

Л 33
526

801-96
3798-3

15538/47

Госуд. рственная
огдона Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ОТЧЕТЪ

ОБЪ АЛТАЙСКОЙ и КИРГИЗСКОЙ МИССІЯХЪ ТОМСКОЙ ЕПАРХІИ

за 1884 годъ.

Слова великаго Миссіонера и перваго Организатора Православнаго Миссіонерскаго Общества*), что «безъ молитвы нельзя ожидать успѣха при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ», — послужившія основаніемъ завѣщанія, даннаго Алтайскимъ миссіонерамъ бывшимъ Начальникомъ ихъ Преосвященнымъ Владиміромъ о молитвенномъ призываніи Божіей Матери, по примѣру Апостоловъ, для успѣха въ миссіонерскомъ служеніи, завѣщанія, неуклонно сохраняемаго миссіонерами, — въ отчетномъ году, для внимательнаго взора съ очевидною ясностію, получили фактическое оправданіе въ особенномъ благословеніи Божіемъ, почившемъ на всѣхъ сторонахъ миссіонерскаго служенія.

Исповѣданіемъ милости Божіей, въ истекшемъ отчетномъ году явленной миссіямъ Алтайской и Киргизской и начнемъ нашъ отчетъ.

1) Начальникъ миссій Архимандритъ Макарій Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Св. Синода 12-го февраля отчетнаго года возведенъ въ санъ Епископа Бійскаго, Викарія Томской епархіи, съ оставленіемъ въ прежней должности. На должность Помощника Начальника миссій опредѣленъ миссіонеръ протоіерей В. Вербицкій.

2) Члены миссій, отъ послѣдняго до перваго, Богу милующу, прошли сію, благословенную стадію служебнаго поприща здраво, бодро и благополучно, хотя для нѣкоторыхъ изъ нихъ она съ поступленія на служеніе миссії была уже тридцатою, а для иныхъ — больше того. Только киргизская степь съ самаго начала не жалуетъ

*) Покойнаго Митрополита Иннокентія.

своихъ пришельцевъ, удручая ихъ почти постоянными недугами (одного—миссіонера—ревматизмомъ, другого—псаломщика—лихорадкою).

3) Но и Киргизская миссія имѣетъ долгъ благодарить положившаго въ Своей власти времена и лѣта и всякой вещи свое время и мѣсто. Въ лицѣ Степнаго Генераль-Губернатора Г. А. Комнаковскаго Киргизская миссія получила и теплое сочувствіе къ ея интересамъ и содѣйствіе въ исполненіи ея задачи.

4) Алтайская миссія осчастливлена была въ отчетномъ году посѣщеніемъ двухъ Высокихъ гостей: Томскаго Преосвященнаго Владимира и г. Начальника Томской губерніи И. И. Красовскаго, обозрѣвавшихъ воспитательныя, учебныя и благотворительныя учрежденія, существующія въ Улалѣ, и—женскій монастырь.

5) Число учебныхъ заведеній увеличилось 3 школами, а контингентъ учащихся—четырьмя учителями*).

6) Во вниманіе къ нравственному преусиѣнію своему, одинъ изъ членовъ церковнаго клира миссіи—діаконъ изъ инородцевъ, другой—псаломщикъ изъ русскихъ, удостоены посвященія въ санъ священника, съ опредѣленіемъ послѣдняго въ единовѣрческій приходъ, а перваго съ оставленіемъ въ миссію. Два псаломщика (изъ инородцевъ) посвящены въ санъ діакона, съ оставленіемъ на прежнихъ мѣстахъ.

7) Средства миссій получили отъ щедротъ Прав. Миссіон. Общества увеличеніе: а) 1200 р. на содержаніе Катихизаторскаго училища, б) 566 р.—вообще школъ миссіи и в) 100 р. въ добавленіе къ содержанію Помощника Начальника миссій.

8) Къ милости Божіей относимъ, какъ *дѣло рукъ нашихъ исправленіе*, начатыя печатаніемъ: а) Три бесѣды къ язычникамъ Начальника миссій; б) Подробный сравнительный словарь алтайскихъ нарѣчій, сост. Протоіереемъ Вербицкимъ; в) Проповѣди на двенадесятые праздники и нѣкоторые особые случаи, миссіонеромъ священникомъ К. Соколовымъ составленныя и по указаніямъ Начальника миссій исправленныя; г) переведены на алтайскій языкъ

*) Въ томъ числѣ: 2 студента Семинаріи и 1 учительница г-жа Созонова изъ Томской женской гимназіи.

миссіонеромъ Г. Отыгашевымъ Дѣянія Апостольскія и переложена имъ съ алтайскаго на нарѣчіе кузнецкихъ инородцевъ литургія св. І. Златоустаго; д) печатается новымъ издаціемъ сборникъ пѣснопѣный, употребляемыхъ при Алтайской миссіи подъ названіемъ «Лента» и приготовлена къ печати «Вторая Лента», какъ прибавленіе къ первой. е) Трудami киргизскаго миссіонера и псаломщика при немъ изъ алтайцевъ перелагается съ алтайскаго на киргизское нарѣчіе огласительное поученіе.

9) Евангельская жатва на нивѣ язычества алтайскаго и магометанства киргизскаго въ отчетномъ году отличалась рѣдкимъ обиліемъ, почти сугубымъ сравнительно съ предшествующимъ годомъ, именно: крещено изъ язычниковъ 1019, — магометанъ 24, всего 1043, изъ раскола присоедино 24. Особеннымъ обиліемъ благодатныхъ плодовъ апостольской проповѣди отличались предъ другими Кузнецкая чернь и Чолышманская мѣстность за Телецкимъ озеромъ. Отдавая долгъ справедливости ревностнымъ трудамъ настоящихъ дѣятелей названныхъ мѣстностей, пожинающихъ плоды трудовъ своихъ, на нивахъ удобренныхъ трудами своихъ предшественниковъ, мы должны сказать, утверждаясь на приведенномъ выше мнѣніи блаженной памяти Митрополита Иннокентія, что усилія наши, при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, не дали-бы намъ столь возделѣннаго плода, если-бы воздѣлываемыя нами нивы не получили благословенія свыше, не были орошены слезами и оплодотворены молитвами нашихъ предшественниковъ и первыхъ насадителей Евангельскаго сѣмени на Алтаѣ.

За Богомъ молитва не пропадетъ, сила же молитвы возлюбленныхъ Божіихъ—изъ рода въ родъ.

Въ памятникахъ Алтайской миссіи сохранилось преданіе о той могучей предъ Богомъ молитвѣ, которую съ воплемъ крѣпкимъ возносимъ о дѣлѣ рукъ своихъ первый Апостоль Алтая, блаженной памяти Архимандритъ Макарій, когда онъ навсегда разлучался съ просвѣщенной трудами его новокрещенной частью Алтая.

Позволяемъ себѣ сдѣлать отступленіе отъ главнаго предмета настоящей статьи, въ виду того интереса, какой представляется намъ въ разсказѣ очевидца трогательной разлуки о. Макарія съ мѣстами

своего миссіонерскаго поприща и новопросвѣщенными Улалинцами и Майминцами и молитвы его о нихъ.

Послѣ двучасовой молитвы своей на томъ мѣстѣ, гдѣ была имъ совершена первая литургія по прибытіи въ Улалу, и трогательнаго прощанія сперва съ Улалинцами, потомъ Майминцами, провожавшими его около 5 верстъ съ воплемъ и рыданіями, съ напрасными усиліями преградить ему путь, удержать экипажъ и остановить лошадей, — послѣ прощанія, разстрогавашаго его до глубины души, — о. Макарій, благословивши всѣхъ въ послѣдній разъ, сталъ подниматься на гору. Остановившись на самомъ верху подъема, откуда открывается видъ на Майму, ущелье Уалалы и Алтай, онъ, вышедши изъ экипажа, преклонилъ колѣна и молился около четверти часа; затѣмъ, благословилъ дорогую ему миссію и сѣвши въ экипажъ съ каплющими изъ глазъ слезами, послѣ нѣкотораго молчанія, произнесъ молитву, въ которой исповѣдалъ милость Божию, явленную въ призваніе его къ высокому служенію и силу благодати, совершившуюся въ немощи его призваніемъ ко спасенію язычниковъ Алтая, молилъ благодать Божию, да сохранитъ и покроетъ новопросвѣщенныхъ своею благодатию *). Въ дальнѣйшемъ путешествіи, по пріѣздѣ на станцію, съ которой начинается раздѣлъ дорогъ барнаульской и кузнецкой, пока перемѣняли лошадей, о. Макарій, отошедши нѣсколько по направленію кузнецкаго тракта, опять помолился за оставляемую имъ здѣсь новопросвѣщенную паству, какъ и за алтайскую. Затѣмъ, призвавъ своего келей-

*) Биографъ о. Макарія, келейникъ его Архивъ Абрамовъ, послѣ іеромонаха Артемій, такъ передаетъ эту молитву о. Макарія: «О Владыко всесвятый, всемогущій, всевѣдущій и всемъ управляющій! Твоей всесвятѣйшей волѣ и благодати благоутробно было поставить мени ничтожнаго на сіе служеніе. Ты Самъ кого избралъ, тѣхъ и призвалъ изъ тьмы заблужденія въ познаніе Тебя, Единаго истиннаго Бога во св. Троицѣ. Ты привелъ ихъ въ св. Твою церковь, искупленную честною кровію возлюбленнаго Сына Твоего Иисуса Христа, очистивъ водою бани лавибытія, посредствомъ моего недостойства. Если-бы не Ты Самъ помогъ мнѣ благодатию Твоею, то что-бы и могъ совершить, я, тварь Твоя ничтожная, не могущій отъ себя ничего добраго сотворить, кромѣ грѣха. О всесвятѣйшій, всемогущій Боже! соблюди, сохрани, покрой и спаси ихъ просвѣтивъ еси мною недостойнымъ. Они еще младенцы, еще плотскіе; я питалъ ихъ млекою и не вѣрною пищею. При Твоей всесвятѣйшей помощи, сколько могъ и что могъ успѣть сдѣлать, то всё—Тобою Санимъ. Ты Самъ мнѣ далъ ихъ родить св. купелью и я опять оставляю ихъ подъ всемогущій покровъ Твой святой.

ника, повелъ его за руку вмѣстѣ съ собой вдоль по дорогѣ, лежавшей черезъ широкій лугъ. На лицѣ о. Макарія сіяла не земная радость. Восторгъ сердца отражался въ глазахъ и тѣлодвиженіяхъ его; онъ шелъ быстро, но временамъ останавливался; отъ избытка сердечной радости съ трудомъ могъ говорить. Душа его, полная небесной радости, стремилась теперь туда, гдѣ была эта юная паства его, о которой онъ такъ усердно молился.

Не сила-ли этой молитвы воздѣйствовала и въ послѣдніе дни, когда кузнецкая чернь дала и нынѣ для церкви Христовой новыхъ чадъ 350 душъ, такъ что въ мрасскомъ отдѣленіи кузнецкаго округа, по словамъ мѣстнаго миссіонера, остались не крещенными только отсутствовавшіе въ то время 12 человекъ.

Не сила-ли благословенія Божія, испрошеннаго тою-же молитвою, поставила кузнецкую чернь въ столь благопріятныя обстоятельства, что она доселѣ не оскудѣвала и дѣятелими способными и энергичными, и послѣшниками симъ въ служеніи ихъ, могущими подавать имъ благовременную помощь, когда внѣшнія препятствія грозили опасностью остановить или замедлить успѣхъ проповѣди?!

Не менѣе счастлива была Евангельская ловитва въ далекомъ Чолышманѣ, смежномъ съ нимъ Улаганѣ и на берегахъ Телецкаго озера. Крещеніе чолышманцевъ, начавшееся съ открытіемъ здѣсь монастыря (около 20 лѣтъ назадъ), усиленно стало возрастать со времени учрежденія чолышманскаго стана и назначенія сюда миссіонера. Отъ способности и энергіи послѣдняго много зависитъ успѣхъ миссіонерской проповѣди на Чолышманѣ, доказательствомъ чему служить то, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ миссіонеръ употреблялъ усиленный трудъ проповѣди, количество крещающихся ежегодно возрастаетъ, а тамъ, гдѣ онъ не успѣлъ быть, нѣтъ ни одного крещеннаго.

Не безъ основанія мы начинаемъ отчетъ нашъ исповѣданіемъ милости Божіей и указаніемъ на очевидную связь съ нею заповѣди Христа Спасителя о молитвѣ къ Господину жатвы, данной св. Апостоламъ. И миссіонеры, какъ-бы нарочито, въ своихъ запискахъ за отчетный годъ, не разъ указываютъ на зависимое отношеніе

успѣха въ дѣлѣ распространенія и утвержденія св. вѣры отъ благодатнаго дѣйствія молитвы.

Такъ, Кебезенскій миссіонеръ приводитъ изъ своей 35-лѣтней практики миссіонерской нѣсколько фактовъ дѣйствія молитвы въ дѣлѣ обращенія язычниковъ къ св. вѣрѣ и утвержденія ихъ въ оной чрезъ проявленіе силы Божіей въ исцѣленіи отъ болѣзней.

«Вѣрнная моему вѣденію паства кебезенская состояла (въ 1861 г.), пишетъ этотъ миссіонеръ, изъ немногихъ христіанскихъ душъ; мнѣ легко было посѣщать новокрещенныхъ, жившихъ частію въ юртахъ, частію въ избушкахъ, и назидать ихъ почти каждый день. Между новокрещенными жила въ то время одна некрещенная 80-лѣтняя старуха, по имени Тадашъ. Каждый день, хотя и тщетно, я увѣщевалъ ее принять св. крещеніе. Такъ прошло довольно времени. Наступилъ праздникъ Богоявленія. За литургіей, молитвенно вспоминая свою малую паству, я помянулъ и некрещенную Тадашъ. Послѣ богослуженія, по обыкновенію обходя съ крестомъ и св. водой избушки и юрты новокрещенныхъ, въ числѣ другихъ осѣнилъ крестомъ и окропилъ св. водой и упомянутую некрещенную старуху. Не прошло и двухъ часовъ послѣ сего, какъ приходитъ ко мнѣ дочь ея и заявляетъ, что мать ея приглашаетъ меня къ себѣ. Я отправился, взявъ съ собой и требникъ. При входѣ моемъ въ юрту, Тадашъ, сидѣвшая и грѣвшаяся у огня, стала просить, чтобы я крестилъ ее. Огласивъ ее краткимъ христіанскимъ ученіемъ и поучивъ молитвамъ, которыя она произносила ясно и внимательно, я крестилъ ее, нарекиши Хіоніей. По возвращеніи моемъ домой, вскорѣ пришла ко мнѣ дочь старицы и объявила, что новопросвѣщенная мать ея скончалась».

Какое око вѣры не усмотритъ въ этомъ устройствѣ спасенія язычницы, по молитвѣ смиреннаго проповѣдника вѣры, благодати и силы Божіей, премудрымъ сочетаніемъ несочетаваемаго нарекшей не суцая яко суцая?!

Другой случай. Въ с. Ыныргѣ двѣ язычницы, родныя сестры, одна 14, другая 8 лѣтъ, явившись къ тому-же миссіонеру, со слезами просили его крестить ихъ. Поселику младшую, за малолѣтствомъ, нельзя было крестить безъ согласія родителей, а старшей

не хотѣлось разлучаться съ сестрой, то послано было за родителями ихъ. Явилась мать ихъ, раздраженная и съ толстой палкою въ рукахъ, которой она хотѣла бить дочерей своихъ. Но недонускаемая до этого, она кричала неистовымъ голосомъ, била палкой и грызла зубами дверь избы, гдѣ находились дѣти ея. Видя въ такомъ неистовствѣ язычницы дѣйствіе духа злобы, миссіонеръ пригласилъ находившихся съ нимъ христіанъ помолиться за нее Богу. Вмѣстѣ съ ними молились и молодыя дочери ея. На другой день, къ удивленію всѣхъ, Кандыкъ (имя матери) приходитъ совершенно измѣнившеюся: не было и слѣда вчерашняго раздраженія: свѣтлый взглядъ выражалъ ея внутренній миръ; на лицѣ свѣтилось удовольствіе. Она не только не препятствуетъ крещенію дочерей своихъ, но и сама изъявляетъ желаніе креститься вмѣстѣ съ ними. По дозволенномъ обученіи, всѣ онѣ просвѣщены были св. крещеніемъ.

Не дарованъ ли и здѣсь для приходящихъ ко Христу язычниковъ урокъ о молитвѣ, а для юныхъ, не утвержденныхъ въ вѣрѣ христіанъ, не явлено ли симъ фактическое оправданіе обѣтованія Спасителя объ исполненіи прошенія двухъ или трехъ совокупно молящихся?!

Но вотъ слово проповѣдника, растворенное вѣрою слушающихъ, принесло плодъ послушанія: язычникъ, послѣдуя призыву благодати, изъявляетъ готовность засвидѣтельствовать свою вѣру въ Христа принятіемъ св. крещенія. Имя его уже вписано въ число оглашенныхъ, наступаетъ рѣшительная минута, послѣ которой возвращеніе къ язычеству, по сознанію самихъ язычниковъ, законно не можетъ быть допущено.

Опытные миссіонеры знаютъ, какъ трудна бываетъ эта минута для язычника и какого бдительнаго охраненія его требуетъ она отъ миссіонера. Въ вѣропроповѣднической практикѣ бываетъ не мало такихъ случаевъ, что язычникъ, въ теченіе многихъ дней усердно слушавшій огласительное наставленіе въ вѣрѣ, наученный молитвѣ и усердно молившійся, предъ самымъ крещеніемъ начинаетъ чувствовать тоску по родномъ аилѣ, родному очагу, на душѣ мракъ, холодность, обуреваніе помысловъ и колебаніе; и наконецъ, если не послѣдуетъ благовременной помощи, то не омытымъ водою ку-

цели онъ возвращается въ прежнее болото страстей и тьму языческаго невѣжества.

Вотъ въ эти-то минуты и нужна бываетъ молитвенная помощь церкви. Не даромъ во время всякой литургіи вѣрные приглашаются къ молитвѣ объ оглашенныхъ, не даромъ въ чинъ оглашенія внесена молитва и о томъ, да не снидетъ съ крещающимся *духъ лукавый, помраченіе помысловъ и мятетжъ мысли наводяй*.

Нижеприведенные факты свидѣтельствуютъ, сколь необходима для миссіонера въ его практикѣ молитвенная помощь и сколько ощутительно бываетъ дѣйствіе такой молитвы во время потребное.

Въ одномъ кумандинскомъ улусѣ (бобровскомъ) вѣропроповѣдникъ, послѣ обычной проповѣди, выслушанной собравшимися съ сочувственнымъ вниманіемъ, предлагаетъ слушателямъ вопросъ: вѣрять-ли они истинѣ проповѣдуемаго имъ? По полученіи общаго утвердительнаго отвѣта, обращается съ вопросомъ къ каждому отдѣльно: если ты вѣришь слову Божію, то не желаешь-ли теперь креститься? Изъ предстоящихъ только двое дали утвердительный отвѣтъ. По удаленіи прочихъ, они оставлены были для вписанія именъ ихъ и совершенія надъ ними чина оглашенія. Оба они уже женаты и имѣютъ дѣтей. Когда нужно было приступить къ оглашенію, одинъ изъ увѣровавшихъ началъ колебаться и отлагать свое крещеніе, то яко-бы изъ опасенія наказанія Божія за возможность нарушенія заповѣди о невкушеніи запрещенной пищи, то изъ желанія посоветоваться съ женой, то по другимъ благовиднымъ предлогамъ. Разъясненіе его сомнѣній не успокоивало его; слово убѣжденія не доходило до сердца его. Очевидно было, что духъ лукавый наводилъ на язычника *омраченіе помысловъ и мятетжъ мысли*. И поелику родъ сей, по обѣтованію, ничимже изыдетъ, а токмо молитвою и постомъ, то и употреблено было первое изъ этихъ средствъ. Когда всѣ присутствующіе и одинъ изъ оглашенныхъ единымъ сердцемъ и устами призвали имя Господне, и колебавшійся, послѣ нѣкотораго молчанія, сдѣлалъ тоже, то стала утихать и буря помышлений его сумнительныхъ и, по мѣрѣ произношенія всемогущаго имени Иисуса Христа, просвѣтлялся взглядъ оглашеннаго и спокойнѣе становился видъ его. Непосредственно послѣ молитвы приступлено къ оглаше-

нію; со стороны колебавшагося не только не послѣдовало прежнихъ возраженій, но онъ даже какъ-бы съ особенною твердостью произнесъ отреченіе отъ сатаны, и затѣмъ исповѣданіе вѣры въ Христа. На утро онъ самъ привелъ къ крещенію и жену и дѣтей своихъ.

Въ томъ-же улусѣ, въ числѣ язычниковъ, слушавшихъ огласительную бесѣду, находился старецъ, имѣвшій отъ роду 103 года. Дѣтскою простотой своею онъ обратилъ на себя наше вниманіе. По слѣ бесѣды, собравшись идти домой, онъ зачѣмъ-то остановился на крыльцѣ, гдѣ стояла 78-лѣтняя согбенная старица, весьма наживал крестьянка. «Хрестись, дѣдушка,» говорить она ему ми~~н~~ходомъ.

«Я старъ, скоро умру, на что мнѣ креститься?»

— «Потому и нужно тебѣ креститься, что скоро умрешь. Если креститься, то въ свѣтѣ Божіемъ будешь радоваться, а если не крестись, въ адъ на вѣчныя муки пойдешь.»

— «Какъ развѣ хорошо креститься-то? вопрошаетъ старецъ, обратившись къ намъ, и получивъ надлежащій отвѣтъ, съ тою-же дѣтскою простотой говорить: <ну такъ пожалуй я крещусь.>

Для приготовленія къ крещенію онъ порученъ былъ катихизатору.

Проходить нѣсколько часовъ. Какъ-бы забывъ о своемъ обѣщаніи, старецъ приходитъ къ намъ просить дозволенія идти домой. А что дома у него? Ни семьи, ни хлѣба, ни теплаго угла. Безпріютный рется теперь куда-то домой. Затѣя *мятежъ мысли наводящаго* была очень видна. Старцу представленъ былъ резонъ, почему теперь нельзя ему идти домой, и онъ послушался. Терпѣливо исполнял все, что требовалось отъ него, какъ оглашаемаго, и на слѣдующій день просвѣщенъ св. крещеніемъ.

Обращеніе грѣшника къ Богу и язычника къ вѣрѣ во Христа есть дѣло благодати Божіей, дѣйствующей или непосредственно на сердце призываемаго, или чрезъ слово проповѣдника, или устроеніемъ обстоятельствъ, побудительно дѣйствующихъ на волю колеблющагося въ шестіи своемъ ко спасенію во Христѣ, или-же, наконецъ, особенными случаями, въ которыхъ для непредубѣжденнаго взора съ поразительною ясностію проявляется сила Божія. Въ отчетномъ году, во время поѣздки нашей въ Чулышманъ, мы имѣли

возможность лично удостовериться отъ очевидцевъ, или дѣйствующихъ лицъ, въ справедливости извѣщеній чудышманскаго миссіонера о неоднократныхъ проявленіяхъ силы Божіей надъ больными, подаваемой съ таинствомъ крещенія. Такъ, одна повокрещенная старица Тыдышь рассказала о себѣ слѣдующее:

«Много лѣтъ я хворала то ломотой въ ногахъ и рукахъ, то болями въ животѣ. Для избавленія отъ болѣзни, духи насильно принуждали меня камлатъ. Сопротивляясь имъ, я иногда падала на землю, чтобы удержать языкъ отъ рѣчей, а руки и ноги отъ невольныхъ движеній, тогда бѣсы чревоѣщали во мнѣ, распоряжались моимъ языкомъ, какъ хотѣли, заставляя говорить то, чего я прежде не знала. Услышавъ отъ о. Михаила слово Божіе, вмѣстѣ съ другими я вздумала креститься; но отложила намѣреніе до возвращенія моихъ сыновей, отправившихся въ Кемчикъ. Когда съ такими мыслями пришла я домой, бѣсы всю ночь не давали мнѣ покоя: чревоѣщающая во мнѣ, они съ упрекомъ говорили мнѣ моимъ языкомъ: ты издавна чтила насъ, зачѣмъ-же хочешь принять теперь другую вѣру? Если не вѣришь намъ, то узнай справедливость возвѣщаемаго нами вотъ почему: твои сыновья, отправившіеся къ сойонцамъ, уже возвращаются и подъѣзжаютъ къ своей границѣ; завтра вечеромъ пріѣдутъ домой.

На утро Тыдышь пришла къ миссіонеру о. Михаилу Ч—ву и, рассказавъ о ночномъ приключеніи, прибавила: «я знаю плутню бѣсовъ: сколько разъ они обманывали меня въ теченіи моей жизни! и теперь они прорекаютъ о скоромъ возвращеніи сыновей моихъ для того, чтобы я вѣрила имъ (бѣсамъ). Теперь они сказали, можетъ быть, правду для того, чтобы впередъ лучше было обманывать меня. Довольно для нихъ; теперь уже не обмануть: крести меня скорѣе». Такъ какъ уже наступила ночь, то о. Михаилъ сказалъ, что крестить ее будетъ завтра. Старица сказала: «я и домой не пойду, пока не окрестишь меня». Тогда о. Михаилъ возложилъ на нее крестъ, сказавъ: «не бойся, теперь бѣсы не приблизатся къ тебѣ», и Тыдышь ушла. На слѣдующій день она приходитъ и говоритъ: «сегодня я благополучно провела ночь. Если бѣсы такъ боятся креста, то когда приму крещеніе, овсѣмъ убѣгутъ отъ

меня». Въ этотъ день она просвѣщена была св. крещеніемъ, съ принятіемъ котораго получила исцѣленіе отъ насилія діавольскаго и отъ тѣлеснаго недуга, постоянно мучившаго ее.

«Здѣшніе жители теперь ради меня и крестятся», прибавила Тыдышь, «ибо сами увидѣли силу Божию!»

Какъ ни рѣдки и исключительны случаи проявленія благодатной силы среди новонасаждаемаго христіанства на Алтаѣ, но они не остаются незамѣченными не только въ средѣ христіанской, но и у язычниковъ. Эта благодатная сила, съ неотразимою убѣдительною дѣйствию на умы язычниковъ, и вводя ихъ въ сѣзнаніе превосходства христіанства предъ ихъ «черной вѣрой», составляетъ противоѣсъ тѣмъ неодолимымъ для инородца-язычника силамъ, которыя преграждаютъ ему путь къ единенію съ православной русской семьей. Племенное родство инородца съ языческимъ Алтаемъ, неограниченный деспотизмъ его языческихъ властей, ревниво охраняющихъ языческую старину и наконецъ крайне соблазнительное поведеніе и враждебное отношеніе къ природнымъ жителямъ Алтая тѣхъ русскихъ колонизаторовъ, которые не по праву называютъ себя «христіанами древняго благочестія»,—вотъ преграды, стоящія между русскимъ православіемъ и алтайскимъ язычествомъ.

Что-же могло-бы манить алтайца отъ роднаго, хотя и темнаго язычества, чрезъ столько преградъ идти къ свѣту христіанства, къ русской семьѣ, дотолѣ чуждыхъ ему, если-бы само христіанство внутренней силой своей, непосредственно говорящей объ истинѣ своей сознанію язычника, не влекло его къ себѣ?

Во время поѣздки нашей по станамъ миссіи, въ чолышманской мѣстности мы были свидѣтелями слѣдующаго явленія. Приѣхавши къ мѣсту остановки ранѣе другихъ, пока подъѣхали люди наши со вьюками и раскидывали палатки, мы расположились у новокрещенаго. Чрезъ полчаса юрта наша стала наполняться людьми, при входѣ большимъ крестомъ молившимися предъ св. иконами и съ почтительнымъ поклономъ принимавшими отъ насъ благословіе. Изъ нихъ нѣкоторые держали себя почтительно—свободно, слагали руки для принятія благословія правильно; женщины покрыты платками. У другихъ-же замѣтна въ движеніяхъ и приемахъ нелов-

кость, неопытность и опасливость; женщины въ шапкахъ на головѣ. На вопросъ: кто это? полученъ отвѣтъ, что это—некрещенные, сейчасъ только прибывшіе изъ-за Чолышмана. Они, получивъ извѣстіе отъ посланныхъ ранѣе для оповѣщенія, мужчины и женщины, прибыли для принятія св. крещенія. Почтительность ихъ, съ какой они подходили для принятія благословенія, довѣріе къ лицу, никогда ими не виданному, были достойны удивленія. Что влекло этихъ людей къ купели крещенія въ эту позднюю пору? Что заставляло этихъ матерей, оставивъ дома, хоть не большое,—хозяйство, скоть, требующій обычнаго вечерняго и утренняго ухода, малолѣтнихъ дѣтей, которыхъ онѣ опасались съ собой везти чрезъ быструю и глубокую рѣку, ѣхать изъ своихъ дебрей, горъ и пригорковъ, чтобы принять св. крещеніе, не ожидая для себя ничего земнаго, кромѣ единой благодати, «*Кудайды санат, Кудайга іженіи*» (изъ любви къ Богу и упованія на Него)? Что побудило этого молодого язычника везти съ собой къ крещенію больную жену свою, которая, по дѣйству царствующаго надъ язычествомъ духа тьмы, подвергается припадкамъ бѣснованія, душа которой, живя въ тѣлѣ, теряетъ власть свою надъ нимъ: говорить то, чего не хочетъ, думаетъ такъ, какъ не желала бы; которая въ здоровомъ состояніи, увѣренная во врачевной силѣ благодати Божіей, преподаваемой въ таинствѣ крещенія, сама желала идти на встрѣчу этой благодати, но повезенная мужемъ для св. крещенія, начинаетъ неистовствовать, пытается бѣжать, грозитъ кинуться въ воду, ринуться со скалы, однако-жъ удержанная и привезенная къ мѣсту крещенія, приходитъ въ сознаніе и, почувствовавъ свободу отъ посторонней воли и силы, со скорбію рассказываетъ о своемъ подневольномъ состояніи и желаніи избавиться отъ него,—что это, какъ не сила Пришедшаго разрушить дѣла діавола, Вознесеннаго отъ земли, *да вся привлечетъ къ Себѣ?* На вопросъ: знаютъ-ли и вѣруютъ-ли въ силу благодати, преподаваемой въ крещеніи, упомянутые мужъ и жена отвѣтили съ полною вѣрою: знаемъ и вѣруемъ. Откуда у нихъ сіе вѣдѣніе и гдѣ обрѣтены основанія ихъ вѣры? Вѣдѣніе отъ видѣнія, а вѣра отъ слуха. У нихъ на глазахъ тѣ сосѣди ихъ, которые такъ недавно получили поражающее своею

очевидностію врачество отъ долгихъ недуговъ своихъ съ воспріятіемъ благодати крещенія, и слово о семъ и подобномъ сему *проносится по всей окрестности той.*

Вѣруешь-ли ты теперь въ силу Божію? спрашивалъ о. М. у недавно крещенаго чолышманца, жена котораго съ крещеніемъ освободилась отъ болѣзни продолжительной. — Вполнѣ теперь вѣрую (сыранай цюдюнь ядымъ)! отвѣчаетъ вопрошаемый. Это «сыранай» (вполнѣ), сказанное тономъ всецѣлаго искренняго убѣжденія, какъ электрическій токъ дѣйствуетъ на душу слушающихъ, въ числѣ которыхъ есть очевидцы и болѣзни жены говорившаго и исцѣленія ея, полученнаго не послѣ камланій многихъ, а послѣ крещенія.

Безпристрастная исторія скажетъ въ свое время, что христіанство на Алтаѣ распространеніемъ своимъ обязано не внѣшней поддержкѣ или содѣйствію, а болѣе всего внутренней силѣ своей. Извнѣ-же христіанская проповѣдь встрѣчала почти на каждомъ шагѣ озлобленное противодѣйствіе со стороны языческихъ властей Алтая, выражавшееся фактами преслѣдованія желавшихъ принять св. крещеніе и гоненія крестившихся*); со стороны лжеименныхъ христіанъ яко-бы древняго благочестія — искаженіе и омраченіе свѣтлаго образа православія нравственнымъ безобразіемъ, отталкивавшимъ отъ себя язычниковъ Алтая: а проповѣдники Православія

*) Изъ дѣлъ миссіи видно, что зайсаны, дмичи и поощряемые прямибромъ свхъ некрещенные инородцы допускали въ отношеніи желающихъ принять св. крещеніе и крещенныхъ инородцевъ разнаго рода несправедливости, наприимѣръ: желающихъ креститься преслѣдовали и мучительными пытками заставляли отказываться отъ своего наѣренія; крестившихся возвращали въ стойбища некрещенныхъ, гдѣ, продержавъ ихъ отъ 3 до 7 лѣтъ, доводили ихъ до забвенія христіанства и отреченія отъ него, или-же пытками принуждали ихъ отрекаться отъ христіанства; заставляли ѣсть идоложертвенное; иногда въ присутствіи полицейскаго чиновника срывали съ христіанъ кресты и плевали на нихъ; позволяли себѣ въ присутствіи новокрещенныхъ смѣяться надъ воспріятой ими св. вѣрой, кощунствовать надъ св. иконами, угрожать раззореніемъ церкви; разлучали супруговъ, отбирали у мужей женъ, крестившихся лишали общественныхъ должностей, отбирали у нихъ имущество; жестоко наказывали розгами (иногда до 100 ударовъ) и нагайками; морили голодомъ; подвергали пыткамъ до уродованія рукъ и ногъ; бывали случаи убійства новокрещенныхъ и захвата ихъ имущества; взыскивали съ новокрещенныхъ лишнія подати; на жалобы новокрещенныхъ на насиліе, имъ причиняемое, зайсаны не обращали вниманія, а иногда самихъ жаловавшихся подвергали наказанію. Такимъ преслѣдованіямъ подвергаются новокрещенные не только за принятіе ими св. крещенія, но и за содѣйствіе крещенію другихъ.

въ началѣ служенія своего—крайнюю скудость матеріальныхъ средствъ, оппозицію языческихъ властей, ужасающую трудность путей сообщенія, утомительную борьбу съ препятствіями, какія представляетъ имъ кочевой бытъ насельниковъ Алтая, крайнюю разбросанность ихъ кочевьевъ, въ силу которой каждая юрта требуетъ отъ миссіонера такого-же расхода времени и трудовъ, какъ цѣлое селеніе; переѣздъ-же отъ одной юрты до другой бываетъ иногда труднѣе и опаснѣе проѣзда отъ города до города.

Противодѣйствіе языческихъ властей—зайсановъ и башлыковъ, сопровождавшее проповѣдь христіанства на Алтаѣ съ первыхъ годовъ существованія здѣсь миссіи, не перестаетъ оказывать свое парализующее дѣйствіе до настоящаго времени. Вліяніе ихъ особенно замѣтно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эти родовичи имѣютъ свое мѣстопробываніе. Такъ, изъ статистики численнаго отношенія крещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ усматривается, что наименьшій процентъ крещенныхъ находится въ стойбищахъ, расположенныхъ по рѣкамъ: Уреулу, Чарышу и Аную, съ притоками ихъ, гдѣ среди наиболѣе густаго населенія имѣютъ свои кочевья семь некрещенныхъ алтайскихъ зайсановъ со множествомъ таковыхъ-же димичей. Напротивъ, наибольшій процентъ крещенныхъ падаетъ на тѣ мѣстности, гдѣ живутъ крещенные зайсаны, или инородцы находятся почему-либо вдали и вообще внѣ сферы вліянія своихъ языческихъ начальниковъ. Таковы кузнецкіе и бійскіе черневые татары и чолышманскіе инородцы чуйскихъ волостей.

Въ отчетномъ году Начальникъ миссій, при посѣщеніи миссіонерскихъ становъ и кочевьевъ некрещенныхъ инородцевъ, встрѣчалъ радушный пріемъ и сочувственное вниманіе къ проповѣди въ стойбищахъ черневыхъ, кузнецкихъ и бійскихъ инородцевъ, гдѣ волостные старосты—христіане; а при проѣздѣ чрезъ кочевья инородцевъ, состоящихъ въ вѣдѣніи некрещенныхъ зайсановъ семи алтайскихъ дючинъ, иногда не получалъ даже законнаго содѣйствія въ путеслѣдованіи. Въ одномъ мѣстѣ языческими зайсанами хотя и собраны были люди для заготовленія подводъ для Епископа со свитою, но лишь только нѣкоторые изъ катихизаторовъ, бывшихъ въ свитѣ его, хотѣли было начать обычныя во время путешествія

собесѣдованія съ язычниками, какъ по знаку, данному однимъ изъ зайсановъ, большая часть ихъ, уже приготовившихся къ слушанію проповѣди, сѣли на коней и поскакали прочь. Что такой побѣгъ сдѣланъ этими алтайцами не по собственной волѣ и не по нежеланію ихъ слышать проповѣдь, а по распоряженію своего языческаго начальника, это изъ того было видно, что убѣжавшіе, не въ дальнемъ разстояніи остановившіеся, не мало времени смотрѣли съ любопытствомъ, что будетъ далѣе и не послѣдуетъ-ли новаго распоряженія о возвращеніи ихъ.

Исповѣдавъ милость Божію, поспѣшествовавшую вѣропроповѣдникамъ на Алтаѣ утвержденіемъ слова ихъ средствами не отъ человека даруемыми, указавши, отчасти, и препятствія, какія встрѣчаетъ православное христіанство въ своемъ распространеніи, приступаемъ къ изложенію отчета: 1) о составѣ лицъ, призванныхъ на дѣло служенія при алтайской и киргизской миссіяхъ, 2) вѣроисповѣдныхъ и племенныхъ элементахъ, составляющихъ районъ дѣятельности этихъ миссій; 3) объ исполненіи вѣропроповѣдниками обязанностей своихъ по распространенію и утвержденію христіанства и, наконецъ, 4) употребленіи вѣранныхъ имъ на дѣло служенія матеріальныхъ средствъ.

Составъ лицъ. Кромѣ передвиженія по службѣ и измѣненія, касавшагося лицъ, стоящихъ во главѣ управленія миссій и увеличенія учебнаго контингента, о чемъ сказано было выше, долгъ любви и признательности требуетъ упомянуть о кончинѣ двухъ лицъ, имѣвшихъ къ миссіи не только фактически участливое отношеніе, но тѣсное единеніе съ ней, — одинъ, нѣкогда предназначавшійся въ настоятеля и строителя чулышманскаго миссіонерскаго монастыря, съ подчиненіемъ ему и миссіи, и отъ назначенія сего хотя и отказавшійся, но до самой кончины своей не перестававшій смиренно именовать себя алтайскимъ послушникомъ и внесшій на вѣчное время не малую лепту въ пользу монастыря, новокрещенныхъ и миссіонерскихъ школъ, это — въ Бозѣ почившій, отшельникъ и подвижникъ, Преосвященный Епископъ Іеремія, скончавшійся 6 дек. въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ; другой — Іеромонахъ Варсонофій, постушившій изъ Оптиной пустыни въ 1865 г.

въ чулышманскій монастырь и здѣсь скончавшійся 23 декабря 1884 г., до назначенія въ чулышманскую мѣстность особаго миссіонера крестившій здѣсь не малое число инородцевъ и иногда исправлявшій для мѣстныхъ новокрещенныхъ дѣловыя требы.

И такъ, въ отчетномъ году подъ управленіемъ Начальника миссій Епископа Макарія, въ составѣ Алтайской миссии находились: протоіерей, онъ-же и помощникъ Начальника миссий, 2 іеромонаха, 9 священниковъ, 3 діакона, 11 причетниковъ, 12 учителей, 3 учительницы, 4 толмача и 1 фельдшеръ. Киргизской миссии: 1 священникъ, псаломщикъ и временно по найму служащій толмачъ.

На пенсіонномъ содержаніи Прав. Мис. Общества находятся слѣдующія лица: заштатные миссіонеры Алтайской миссии: игумень Антоній, іеромонахъ Иннокентій и священникъ А. Гусевъ, двѣ*) дочери покойнаго протоіерея С. Ландышева, вдова умершаго миссіонера, священника Смольяникова и сироты причетника Васильева.

Въ вѣдѣніи Начальника миссий состоятъ два монастыря, существующіе для миссіонерскихъ цѣлей: женскій Николаевскій, въ округѣ улалинскаго отдѣленія, пользующійся пособіемъ отъ Прав. Мис. Общ. и мужской чулышманскій. При женскомъ монастырѣ кромѣ настоятельницы и священника находятся: 4 монахини (1 изъ инородокъ), 89 послушницъ, въ томъ числѣ 13 инородокъ и 15 учащихъ дѣвочекъ. Для служенія при миссіонерской больницѣ и дѣтскомъ пріютѣ и занятій въ женской улалинской школѣ, кромѣ двухъ завѣдующихъ названными учрежденіями, отъ монастыря ежегодно командируются 2—3 сестры. Одна изъ сестеръ монастыря, инородческая дочь, состоитъ учительницею миссіонерской школы. Въ чулышманскомъ монастырѣ завѣдываніе хозяйствомъ поручено рясофорному послушнику изъ инородцевъ, получившему образованіе въ миссіонерской школѣ.

Алтайская миссія совершаетъ свои служебныя дѣйствія въ предѣлахъ двухъ горныхъ округовъ: бійскаго и кузнецкаго.

Въ бійскомъ округѣ, кромѣ подворья Начальника миссий съ катихизаторскимъ училищемъ, находятся 9 становъ: улалинскій (отъ Бійска на ю.—в. 90 в.), чемальскій (ю.—в. 150), мьютинскій

*) Одна вышла замужъ.

(юг. 156), урскульскій (юг. 262), черно-ануйскій (ю.—з. 176), катадинскій (ю.—з. 364), кебезенскій (в. 220), чулышманскій (ю.—в. 335) и макарьевскій (с.—в. 96). Въ кузнецкомъ округѣ два стана: кондомскій (отъ Бійска на с.—в. 163) и мрасскій (с.—в. 423).

Каждое отдѣленіе состоитъ изъ такъ называемыхъ *миссіонерскихъ селеній* съ преобладающимъ инородческимъ элементомъ, — *улусовъ* съ совмѣстнымъ населеніемъ крещенныхъ и некрещенныхъ, но безъ примѣси русскаго элемента, — *деревень* съ преобладающимъ русскимъ элементомъ, или осѣдло-инородческимъ, и *юртъ* некрещенныхъ алтайцевъ и черневыхъ татаръ.

Въ каждомъ отдѣленіи имѣется нѣсколько церквей и молитвенныхъ домовъ, именно: въ улалинскомъ—8, чемальскомъ—4, мыютинскомъ—3, урскульскомъ—2, черно-ануйскомъ—5, катадинскомъ—1, кебезенскомъ—3, чулышманскомъ—2, макарьевскомъ—2, кондомскомъ—1 и мрасскомъ—1; а всѣхъ церквей и молитвенныхъ домовъ—32.

Разноплеменная и разновѣрная паства миссіонерская, по горамъ, доламъ и предгорьямъ Алтая и въ черни бійской и кузнецкой разсѣянная, въ административномъ отношеніи состоитъ въ вѣдѣніи трехъ осѣдло-инородческихъ управъ бійскаго округа и трехъ такихъ-же кузнецкаго*), и 25 кочевыхъ волостей, изъ коихъ: 7 алтайскихъ дючинъ, 2 чуйскія волости, 4 черневыя, 2 кумандинскія и половина тогульской—въ бійскомъ округѣ, остальные 9 волостей въ кузнецкомъ. Совмѣстно съ инородцами живущіе крестьяне, бывшіе горнозаводскіе, и переселенцы, состоятъ въ вѣдѣніи крестьянскихъ волостей.

По мѣстопробыванію своему паства миссіи дѣлится: 1) на живущихъ въ *юртахъ* или *аилахъ*, разбросанно, по двѣ и по три семьи. Это—некрещенные и малая часть крестившихся недавно. 2) Жителей *миссіонерскихъ селеній*, гдѣ можно встрѣтить и уютную лачугу первобытной архитектуры, безъ крыши, сѣней, съ бру-

*) Въ кузнецкомъ округѣ находится еще 9 осѣдло-инородческихъ волостей, состоящихъ въ духъ заведенія приходскихъ священниковъ, но требующихъ особаго, миссіонерскаго попеченія.

шинными окнами, иногда съ каминомъ вмѣсто печи; это—начавшіе перемѣнять кочевую жизнь на осѣдлую, дымную юрту—на избу, возлѣ которой для лѣта все-таки имѣется и юрта. Но здѣсь можно видѣть и хорошія крестьянскія избы, принадлежащія давно крещенымъ и родившимся отъ новокрещенныхъ, или осѣдлымъ инородцамъ. Рядомъ съ ними стоятъ избы крестьянъ-переселенцевъ и дома съ крышами тесовыми и ставнями раскрашенными и лавочкой эксплуататора и неуловимо-тайной продажей вина. 3) — инородческихъ *улусовъ*, гдѣ живутъ, б. частию въ избушкахъ, крещенные и некрещенные (кумандинцы и нѣкоторые инородцы кузнецкихъ волостей). Первые, какъ жившіе здѣсь и до крещенія, оставлены на своихъ мѣстахъ для воздѣйствія чрезъ нихъ на некрещенныхъ. Наконецъ, 4) — жителей крестьянскихъ и осѣдло-инородческихъ *деревень*. Первые заселились среди инородцевъ изъ горнозаводскихъ крестьянъ, мало—изъ переселенцевъ внутреннихъ губерній и большею частию изъ раскольниковъ. Кочевой инородческой элементъ въ такихъ деревняхъ не уживается.

Въ Алтайской миссіи бійскаго и кузнецкаго округовъ находится миссіонерскихъ селеній, улусовъ, амловъ 95 и деревень 13.

Численное отношеніе обитателей въ округѣ дѣйствій этой миссіи слѣдующее: по происхожденію: русскихъ 4574, инородцевъ 14396, изъ послѣднихъ—осѣдлыхъ 2381, кочевыхъ 12015*). По вѣроисповѣданію: православныхъ 17801, раскольниковъ 1169**), язычниковъ 17830. Всѣхъ-же христіанъ и язычниковъ, русскихъ и инородцевъ 36800.

Служебная дѣятельность миссіи состояла, какъ требовало того и ея назначеніе, въ проповѣди Евангелія язычникамъ и утверженіи христіанъ въ вѣрѣ и жизни христіанской и понеченіи о благоустроеніи виѣшняго быта новокрещенныхъ, на сколько это нужно для нравственныхъ цѣлей.

*) Названіемъ кочевыхъ опредѣляется не образъ жизни инородцевъ, а сословіе, отличное отъ осѣдлыхъ по управленію и платажу податей, такъ что одинъ и тотъ-же инородецъ, по управленію, принадлежитъ къ сословію кочевыхъ, а по образу жизни бываетъ иногда осѣдлымъ.

**) Число раскольниковъ, обитающихъ въ предѣлахъ миссіи, показано приблизительно: ибо точному исчисленію они не поддаются, не смотря ни на какія предписанія начальства.

Ввропроповѣдничество. Для миссіонерской проповѣди некрещенымъ инородцамъ совершаемы были, какъ и прежде, поѣздки въ мѣста ихъ жительства, каждымъ миссіонеромъ въ предѣлахъ своего отдѣленія, Начальникомъ миссій по всѣмъ отдѣленіямъ бійскаго округа и нѣкоторымъ улусамъ и селеніямъ кузнецкаго, помощникомъ его по кондомскому и мрасскому отдѣленіямъ (кузн. окр.) и нѣкоторыми учителями миссіонерскихъ школъ и толмачами, по указанію миссіонеровъ.

Начальникомъ миссій совершены были три поѣздки для обозрѣнія становъ и миссіонерскихъ школъ и проповѣди язычникамъ, именно: въ концѣ мая и іунѣ по улалинскому, кебезенскому и чулышманскому отдѣленіямъ; въ концѣ іюля и августѣ—чемальскому, мыотинскому, уреульскому, катандинскому и черно-ануйскому; въ сентябрѣ—въ тарабинскій, бачатскій и смѣжные съ нимъ улусы и лежація на пути приходскія церкви православныя и единовѣрческія кузнецкаго округа*). О результатахъ поѣздокъ этихъ судить теперь рано. Во всякомъ случаѣ, и за то слава Богу, что въвропроповѣдники на этотъ разъ имѣли возможность вести бесѣду съ некрещеными, не заѣзжая въ каждую юрту, а приглашая ихъ къ себѣ значительными массами. Торжественность службы, при стройномъ пѣніи маленькаго хора, на родномъ языкѣ инородцевъ, благоговѣйное молитвенное предстоянiе новокрещенныхъ—возбуждали и въ некрещенныхъ расположеніе къ слушанію проповѣди и воспріятію ея върою.

О результатахъ проповѣди судить теперь тоже нельзя. Слово Божіе, подобно сѣмени, требующему для прозябанія и созрѣванія своего извѣстнаго періода времени и благоприятныхъ условій, певдругъ

*) Во время путешествія совершенно было имъ 35 литургій, въ томъ числѣ 6 въ русскихъ православныхъ церквахъ, 1 въ единовѣрческой и 28 въ миссіонерскихъ; 36 молебновъ, изъ того числа 6 для русскихъ. Сказано изустныхъ бесѣдъ для новокрещенныхъ инородцевъ 21, некрещенныхъ 13, совмѣстно для крещенныхъ и некрещенныхъ 15, для русскихъ 38, а всего 118 бесѣдъ.

Сверхъ того, введены были чтенія и собесѣдованія съ новокрещенными и язычниками миссіонерами, сопровождавшими Начальника миссій, во время бодрѣ или менѣе продолжительныхъ остановокъ; и, наконецъ, катихизаторами въ это же время сдѣлано было бодрѣ 30 чтеній и бесѣдъ для крещенныхъ и некрещенныхъ.

Подробности поѣздокъ Начальника миссій изложены въ «Испымахъ съ Алтая», напечатанныхъ въ Москов. Ц. В. за 1884 г. и при семъ въ особомъ отгискѣ прилагаемыхъ.

приносить плоды. Дѣло проповѣдника—сѣять и поливать, а возрастить Богъ. У алтайцевъ-инородцевъ нѣтъ обычая объявлять при народѣ своей рѣшимости креститься. Если посѣянное Слово Божіе и обрѣло въ чьемъ-либо сердцѣ благоприятную почву, то прозябаніе его нѣкоторый періодъ времени будетъ совершаться втайнѣ. Даже и созрѣвшее желаніе креститься инородецъ не рѣшается объявить дотолѣ, пока не встрѣтится какой-либо предлогъ къ крещенію, иногда самый ничтожный (семейное нестроеніе, нужда, нерѣдко, ничтожная и т. п.).

Тамъ, гдѣ волостные старосты были христіане, для слушанія проповѣди охотно собирались къ назначенному мѣсту вмѣстѣ съ крещенными и некрещенные и послѣдніе при томъ въ усердіи къ слушанію бесѣдъ не уступали первымъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (у черневыхъ татаръ) женщины-язычницы слушали бесѣду о вѣрѣ съ такимъ довѣріемъ и благорасположеніемъ, что казалось, будто предъ проповѣдникомъ стоятъ не язычницы, а набожныя христіанки. Къ цѣлованію креста и для принятія благословенія послѣ крещенныхъ подходили и некрещенные. Когда, въ заключеніе бесѣды, выражено язычникамъ желаніе милости Божіей и благословенія, то мужчины отвѣтствовали на это почтительнымъ наклоненіемъ головы, а женщины обычнымъ у алтайцевъ, въ знакъ внимательнаго уваженія, прикосновеніемъ руки своей къ правой косѣ волосъ своихъ.

Не то встрѣчали сопровождавшіе Начальника миссіи миссіонеры и катихизаторы, когда они по одному и по два посѣщали съ проповѣдью юрты некрещенныхъ, кочующихъ въ центрѣ Алтая, около своихъ языческихъ властей. Благодаря агитаціи послѣднихъ, произведенной въ средѣ некрещенныхъ инородцевъ предъ пріѣздомъ Начальника миссіи, на основаніи ложнаго слуха, пущеннаго однимъ проѣзжимъ крестьяниномъ, что *архіерей ѣдетъ крестить татаръ*, послѣдніе встрѣчали вѣропроповѣдниковъ враждебно. Такъ, при приближеніи къ одной изъ таковыхъ юртъ, проповѣдникъ увидѣлъ выбѣжавшихъ изъ нея людей, женщинъ и дѣтей, кинувшихся на лошадей и усакававшихъ въ горы. Въ другомъ мѣстѣ, старикъ, держа въ рукѣ ножъ, угрожалъ проповѣднику, что, если онъ бу-

детъ продолжать свою бесѣду съ нимъ, то тутъ-же онъ самъ себя зарѣжетъ. Въ иномъ мѣстѣ, язычница проводила проповѣдниковъ изъ юрты своей съ угрозой, что если они еще прїѣдутъ сюда, то она встрѣтитъ ихъ топоромъ.

И безъ такой агитаціи, центръ Алтая съ густымъ языческимъ населеніемъ, пронизаннымъ шаманами и обхваченнымъ кольцомъ языческихъ властей разныхъ ранговъ, начиная отъ шуленги (десятникъ) до зайсана, представляетъ самую неблагогодарную почву для сѣянія слова Божія, доводящую сѣятеля до унынія.

Трудъ мѣстнаго миссіонера усугубляется здѣсь разбросанностью жилищъ этихъ кочевниковъ, вслѣдствіе чего онъ долженъ въ каждой юртѣ опять начинать сказанное въ соседней юртѣ.

Легко проповѣдывать слушателямъ усерднымъ и непредубѣжденнымъ, но, до—поту тяжко говорить предъ людьми враждебно настроенными.

Вотъ миссіонеръ цѣлый день «трясется» на верховой лошади и едва къ вечеру прїѣзжаетъ къ мѣсту своей проповѣди, весь измученный. На утро начинаются для него нравственныя пытки. Приходить въ первую юрту, проповѣдуетъ и получаетъ отъ хозяевъ 85-лѣтнихъ—старика со старухой—отвѣтъ, что ихъ, прослужившихъ всю долгодѣтнюю жизнь свою діаволу, убѣждать въ перемѣнѣ вѣры не резонъ. Идетъ въ слѣдующую. Здѣсь хозяинъ, старикъ-же, слушалъ его, повидимому внимательно, но не сказалъ ни слова въ отвѣтъ. Въ третьемъ аилѣ засталъ онъ большое общество молодыхъ людей об. пола; предложенное имъ Слово Божіе вызвало ихъ серьезное вниманіе; но вошла старуха, хозяйка аила, и своимъ нахальнымъ ворчаніемъ разстроила всё дѣло. Хозяинъ слѣдующаго аила, согласившись было слушать миссіонера, въ самомъ разгарѣ бесѣды вдругъ засвисталъ и, схвативши шанку, вышелъ вонъ, давъ этимъ повяты проповѣднику, что продолжать съ нимъ бесѣду не желаетъ. Въ пятомъ аилѣ миссіонеръ утѣшенъ былъ наконецъ полнымъ вниманіемъ къ Слову Божію со стороны слушателей: хозяйки аила и ея взрослого сына.

«Покончивши съ аилами Нижняго Яламана, продолжаетъ свое дѣйствіе урсулъскій миссіонеръ, рѣшили мы переѣхать въ Яла-

манъ Верхній. Дорожная тропинка начиналась туда через переваль, намъ совершенно незнакомый. Чѣмъ далѣе поднимались мы по этой тропинкѣ, тѣмъ пезамѣтнѣе становилась она, и наконецъ вовсе исчезла въ лѣсной тущобѣ. Пришлось ѣхать на «авось», переваливаясь на каждомъ шагу черезъ колодникъ и цѣпляясь то и дѣло за торчавшіе сучья. Къ большому нашему горю подъемъ становился все круче и круче, и наконецъ достигъ такой крутизны, что ѣзда на лошадяхъ сдѣлалась уже невыносима. Оставалось карабкаться впередъ на собственныхъ рукахъ и ногахъ; но, испробовавъ на этомъ поприщѣ наши слабыя силы, измученные и изцарапанные, положили мы за лучшее возвратиться вспять. Оказалось, что тропинка имѣла развѣтвленіе, и что мы поѣхали туда, куда не слѣдовало. Но вотъ передъ нами другой переваль. Это бомъ. Чтобы дать другимъ понятіе объ этомъ бомѣ, надо сказать, что татары, привыкшіе ко всевозможнымъ дорогамъ, объ этомъ бомѣ не иначе отзываются, какъ словами: *сюрекей коркушту бом* (весьма опасный бомъ), растягивая при этомъ первое слово и произнося его съ особеннымъ удареніемъ. Дѣйствительно, я во всю жизнь свою на Алтаѣ еще ни разу не видалъ такого опаснаго и страшнаго бома. Благодаря тому обстоятельству, что лошадь подо мной была довольно сильная, я могъ большую часть этого бома ѣхать на конѣ; но слабыя и измученныя лошади моихъ спутниковъ, причетника и ямщика, не въ силахъ были тащить тутъ своихъ всадниковъ, и послѣднимъ, волей-неволей, пришлось, изъ конца въ конецъ, своими ногами измѣрять этотъ бомъ, ступая по его острымъ камнямъ. Послѣ такого утомительнаго пути, пришлось намъ проновѣдывать въ 6 аилахъ. Въ первомъ изъ нихъ, мужъ и жена, при первомъ нашемъ словѣ о Богѣ, какъ безумные, выбѣжали вонъ и не возвращались до тѣхъ поръ, пока не увидали насъ уѣхавшими отъ нихъ. Затѣмъ, въ 4-хъ аилахъ встрѣтили полувнимательныхъ слушателей, и только въ одномъ, какъ и въ первый день, имѣли мы утѣшеніе отъ Бога встрѣтить очень внимательныхъ лицъ, съ которыми и вели поэтому весьма продолжительную бесѣду. Не найдя болѣе аяловъ, къ вечеру принуждены мы были возвратиться на Нижній Яламанъ и для этого перевалить ту самую гору, на кото-

рую утромъ, въ передній путь, тщетно карабкались. Спускъ съ горы на собственныхъ ногахъ, за невозможностію, по крутизнѣ, ѣхать на коняхъ, измучилъ насъ всѣхъ троихъ въ высшей степени. Нѣсколькими днями раньше насъ, по этой самой горѣ рѣшился спуститься на конѣ пьяный калмыкъ, и—разбился до смерти. На другой день, послѣ проповѣди передъ немногочисленными и лѣнивыми слушателями въ 3 айлахъ, къ ночи возвратились мы домой».

Двѣ почти недѣли, изо дня въ день, отъ утра до вечера, миссіонеръ, проповѣдуя одно и тоже, успѣлъ посѣтить только 54 айла. А у него остались не посѣщенными еще около 1000 таковыхъ. И при томъ едва-ли не половина ихъ отстоятъ отъ миссіонерскаго стана на три дня пути; другіе на таковомъ-же разстояніи, но въ противоположную сторону; иные-же на 6 дней. Когда успѣетъ онъ посѣтить остальные, когда для проповѣди благопріятнаго времени бываетъ не болѣе мѣсяца? Весной мѣшаетъ поднятіе горныхъ рѣчекъ, крайнее истощаніе лошадей, стоявшихъ зиму на подножномъ корму и—весенніе посѣвы хлѣба. Ранѣе 1-го іюня на проповѣдь выѣзжать нельзя. Въ іюль-же въ Алтаѣ бываетъ повсемѣстное безобразное пьянство. Въ августѣ—уборка хлѣба и собраніе орѣховъ; осенью—промыслы для добыванія ясака.

Употреби миссіонеръ это время, повидимому такъ бесплодно утраченное для проповѣди въ каждой изъ 54 юртъ, на таковую-же и тѣмъ-же людямъ, но при условіяхъ, въ какихъ стоитъ, напримѣръ, мрасскій миссіонеръ кузнецкаго округа, гдѣ волостные начальники, какъ христіане, не только не оказываютъ парализующаго дѣйствія на своихъ подчиненныхъ, но представляютъ миссіонеру возможность проповѣдывать имъ, не переѣзжая для сего изъ юрты въ юрту, а приглашая жителей сихъ собраться для слушанія въ опредѣленное мѣсто,—тогда результаты могли-бы быть совѣмъ другіе и у миссіонера урскульскаго. Тогда какъ этотъ миссіонеръ, въ силу разбросанности жилищъ своей кочевой паствы, имѣетъ возможность въ теченіе даннаго времени посѣтить съ проповѣдью каждую юрту только однажды, мрасскій, по причинѣ вышеизложенной, въ таковой-же періодъ времени можетъ произвестъ однимъ и тѣмъ-же лицамъ нѣсколько проповѣдей и при томъ заразъ многимъ.

«Въ июль мѣсяцъ», пишетъ мрасскій миссіонеръ, «прибыли мы въ улусы Кобійской волости Кыръ-Кобый и Соры-Сотъ, гдѣ находились исключительно язычники, предводимые камомъ Омыской, по вліянію котораго жители этихъ улусовъ оставались доселѣ некрещенными, несмотря на многократныя убѣжденія и мѣстныхъ миссіонеровъ и бывшаго Начальника миссіи Преосвященнаго Владиміра, остановились въ первомъ улусѣ и пригласивъ сюда окрестныхъ жителей, ежедневно проповѣдывали имъ Слово Божіе. Хотя никто изъ слушателей не изъявлялъ своего желанія принять св. крещеніе, но изъ совѣщаній ихъ между собою можно было заключать о нѣкоторомъ колебаніи ихъ. Иногда замѣтно было, что они какъ-бы совѣмъ рѣшаются объявить свою готовность креститься, но какая-то сила удерживала ихъ. Это побуждало насъ усиловать проповѣдь, хотя, казалось, и напрасно. Мы уже теряли надежду на успѣхъ. Взаимное совѣщаніе дѣйствовало на нихъ охлаждающимъ образомъ. Наконецъ, послѣ послѣдней проповѣди, поздно вечеромъ отпустивъ инородцевъ для послѣдняго совѣщанія, мы предположили на слѣдующій день отправиться домой. Но съѣми Слова Божія, такъ долго не выходившее, наконецъ нашло для себя благопріятную почву—прежде другихъ—въ сердцѣ бѣдняка, нѣкоего Куземчи Сасканакова, считавшагося въ улусѣ самымъ послѣднимъ человѣкомъ. Въ 9-й день нашей проповѣди, Куземчи, явившись къ намъ въ палатку, изъявилъ желаніе принять св. крещеніе со всѣмъ своимъ семействомъ. За нимъ, одинъ за другимъ, послѣдовали прочіе и послѣ всѣхъ, дотолѣ усердный служитель бѣсовъ, камъ Омыска. Возблагодаривъ Бога за великую милость, явленную въ призваніи ко спасенію этихъ язычниковъ, мы имѣли утѣшеніе просвѣтитъ св. крещеніемъ въ этотъ разъ 270 душъ обоего пола.

Наибольшее число миссіонерскихъ путешествій, сопровождавшихся отрадными успѣхами, совершенно чулышманскимъ миссіонеромъ (изъ крещенныхъ телеутовъ), именно: нѣсколько такихъ путешествій совершено имъ въ теченіе лѣта въ предѣлахъ вѣреннаго ему отдѣленія и одно—въ предѣловъ его, въ зимнее время, къ родственнымъ ему бачатскимъ телеутамъ. Въ чулышманскомъ отдѣленіи въ отчетномъ году обращено имъ къ вѣрѣ Христовой и крещено 305

душъ и въ Бачатъ 35. Обиліе Евангельской жатвы въ языческомъ Чолышманѣ, потребовавшее дѣлателей многихъ, поставило старца-миссіонера въ затруднительное положеніе по недостатку готоваго бѣлья для крещающихся, и катихизаторовъ для обученія сихъ вѣрѣ и молитвамъ. Первая потребность удовлетворена была присылкою изъ улалинской церкви потребнаго количества холста, изъ прикладовъ, сдѣланныхъ богомольцами Св. Великомученику Пантелеимону, чѣмъ какъ-бы фактически выразилось благотворительное поспѣшествованіе Св. Великомученика дѣлу проповѣди. Не стало дѣло и за катихизаторами: пріѣхавшіе въ Чолышманъ для лѣтняго отдыха отъ учебныхъ занятій воспитанники катихизаторскаго училища, вмѣстѣ съ своимъ наставникомъ, имѣли возможность, соединивъ пріятное съ полезнымъ, приложеніемъ къ дѣлу пріобрѣтенныхъ познаній удовлетворить настоящей потребности и въ то-же время получить наглядное обученіе миссіонерской практикѣ.

Наглядную картину миссіонерской жизни на Чолышманѣ и отношеній туземныхъ язычниковъ къ христіанству, въ послѣдніе годы начавшему усиленно распространяться въ средѣ ихъ, живописуетъ чолышманскій миссіонеръ.

Въ одной изъ поѣздокъ его по аиламъ некрещенныхъ, когда онъ остановился въ одномъ мѣстѣ чолышманскаго ущелья для крещенія нѣсколькихъ человекъ, съ голыхъ вершинъ Саянскаго хребта, разсѣбаемаго Чолышманомъ, спустилась къ нему одна некрещеная инородка, прося его убѣдительно ѣхать въ ея нагорный аилъ, чтобы помолиться о новокрещенной ея невѣсткѣ, подверженной болѣзненному припадку. «Бога ради, потрудитесь съѣздить къ намъ, упрашивала язычница. Недавно архіерей крестилъ двухъ такихъ женщинъ и одна изъ нихъ вполне выздоровѣла». Получивъ обѣщаніе миссіонера, женщина отправилась впередъ, а миссіонеръ съ провожатыми поѣхалъ на слѣдующій день. Но подъемъ на горный хребетъ оказался настолько крутымъ, что лошадь подъ миссіонеромъ на самомъ трудномъ мѣстѣ стала, оставалось всаднику самому изыскать способъ къ дальнѣйшему своему путешествію. Дитя Алтая самъ инородецъ, до старости гороскиталецъ, незнакомый съ усталю и страхомъ въ опасности, миссіонеръ нашелъ настоящій подъемъ и для себя настолько труднымъ, что

не иначе могъ карабкаться на него, какъ облегчивши себя отъ всей верхней одежды. Но этотъ трудъ восхожденія вознагражденъ послѣдовавшимъ за нимъ утѣшеніемъ: на горѣ просвѣщено было теперь св. крещеніемъ 15 человекъ; вмѣстѣ съ новопросвѣщенными христіанами помолившись объ одержимой недугомъ упомянутой женщинѣ, миссіонеръ далъ наставленіе новокрещенымъ не изнемогать въ упованіи на милость Божию.

Во время пребыванія здѣсь миссіонера, прибылъ сюда нарочно посланный отъ новопросвѣщеннаго зайсана, съ заявленіемъ, что «отецъ зайсана, камъ, въ принадлежѣ бѣснованія, камлаетъ и порывается зарѣзать себя ножомъ, такъ что едва могли отнять у него ножъ и бояться оставлять съ нимъ въ юртѣ какую-либо веревку, чтобы онъ не удавился; теперь караулятъ его день и ночь. Жена его также лежитъ безъ памяти. Старикъ, когда приходитъ въ сознаніе, говоритъ, что бѣсъ хочетъ насильно взять его къ себѣ: пусть-де поскорѣе пріѣдетъ священникъ и крестить меня». «Я не могу скоро пріѣхать туда, отвѣтилъ миссіонеръ посланному, добравшемуся сюда чрезъ высокую гору: ибо на пути долженъ захватить во многія мѣста, употребивъ на это не менѣе четырехъ дней. Если онъ (камъ) истинно ради Бога желаетъ креститься, то до пріѣзда моего выздоровѣетъ и придетъ въ сознаніе; не бойтесь: у Бога все возможно». Посланный отправился назадъ. А миссіонеръ, спустившись въ долину Чолышмана, ночевать на берегу рѣки. Умилительная картина представляется здѣсь мысленному взору: вотъ человекъ карабкается въ гору и спускается въ дебри, ища кого-то. Кто онъ? чего ищетъ? Это пастырь, отыскивающийъ горохищныхъ овецъ Алтая. Но и сами эти скитальцы дебрей его, послѣ многого блужданія, восходятъ на горную вершину, чтобы осмотрѣться кругомъ и, увидѣвъ дымъ пастушескаго стана, бѣжать къ нему, дабы войти за пастыремъ во дворъ овчій. «Утромъ, когда мы пили чай (на берегу Чолышмана), говоритъ миссіонеръ, увидѣли трехъ дѣтей, пробирающихся къ намъ между травой. «Чьи вы, дѣти?» спросилъ я, когда они подошли къ намъ. «Третьяго дня вы въ Тужужекѣ крестили женщину Петпенекъ, отвѣчали подошедшіе, мы ея дѣти». — Какъ-же вы нашли насъ здѣсь? — «Мы съ вершины горы увидали

дымъ вашъ и спустились сюда», отвѣтилъ старшій, коему было 14 лѣтъ.— «Что-же вамъ нужно: ради Бога желаете креститься?— «Да, отвѣтили они:—И на слѣдующій день дѣти эти крещены были вмѣстѣ съ другими въ числѣ 9 человекъ. Фактъ этотъ краснорѣчиво говоритъ самъ за себя, не требуя разъясненій.—Отпустивъ новопросвѣщенныхъ домой, миссіонеръ въ дальнѣйшемъ путешествіи останавливался въ нѣсколькихъ мѣстахъ, желающихъ крестить, новокрещенныхъ послѣ говѣнія исповѣдывалъ и приобщалъ св. таинъ, и наконецъ прибылъ въ стойбище зайсана. При входѣ въ юрту нашли и старика-кама и старуху его сидящими въ добромъ здоровьѣ и полномъ сознаніи. Послѣ обычныхъ взаимныхъ привѣтовъ, камъ-старикъ, указывая на висѣвшихъ въ почетномъ углу бубень и идолокъ, говоритъ миссіонеру: «возьми этихъ бѣсовъ и поскорѣ истреби ихъ на огнѣ». Когда сожжены были всѣ идолы съ атрибутами камскаго демоислуженія, старецъ сказалъ: «крести меня скорѣ». И крещенъ былъ этотъ 93-лѣтній старецъ и жена его съ другими въ числѣ 4 человекъ.

И прочіе миссіонеры, съ равнымъ усердіемъ потрудившіеся въ дѣланіи, каждый на вѣрной ему цѣлѣ, нынѣ хотя не вошли въ радость, съ какой возвратились оные 70, посланные на проповѣдь по городамъ Израилевымъ, тѣмъ не менѣе они чають себѣ отъ Домовладыки не упрека за безуспѣшность ловитвы, но благословенія, за коимъ можетъ скоро послѣдовать и уловъ отраднѣй, подобно тѣмъ ловцамъ, которые со скорбію говорили: *обнощъ всю тружидиесея, ничесо-же яхомъ*. И въ отчетномъ году они уже имѣли нѣкое утѣшнѣе о благодати Господней, явно поснѣшествовавшей имъ подготовленіемъ язычниковъ, вѣранныхъ ихъ проповѣдническому служенію, ко вступленію въ церковь Христову проявленіемъ предъ очами сихъ чудодѣйственной силы Божіей. Благодаря этимъ «слово утверждающимъ» знаменіямъ благодати Господней, язычники даже тѣхъ мѣстностей, гдѣ является наибольшее противодѣйствіе проповѣди со стороны коноводовъ шаманства, открыто выражаютъ свое сознаніе истины христіанства, превосходства его предъ язычествомъ—съ одной стороны, съ другой—свою немощь, Удерживающую ихъ отъ перехода изъ худшей вѣры въ другую—

лучшую, и силу этой послѣдней, заставляющую тренетать тѣхъ, кто держитъ ихъ въ постоянномъ страхѣ, требуя отъ нихъ многихъ жертвъ для умилоствленія.

«Люди стали ровно советѣмъ другіе», пишетъ мыотинскій миссіонеръ: «теперь ужъ говорятъ прямо, что дѣло только за тѣмъ стоитъ, что намъ трудно разстаться съ вѣковыми своими привычками. Превосходство христіанства вездѣ признаютъ. Сила креста хорошо извѣстна калмыкамъ. Одна некрещенная старуха просила меня поставить крестъ надъ дверью ея юрты. На мой вопросъ, для чего это ей нужно, она отвѣчала, что крестъ предохраняетъ ея юрту отъ корюмеса и всякаго несчастія. Эта старуха рассказывала мнѣ: «Сынъ мой хворалъ. Извѣстно, что у насъ одно лекарство въ болѣзни—камланье. Послали за камомъ. Между тѣмъ пріѣхалъ Таскара, рассказалъ намъ, что онъ крестился и что узналъ много такого, чего прежде не зналъ, показалъ и икону, которую ему дали. Юрта Таскары была недалеко отъ юрты моего сына. Больной приходилъ къ Таскарѣ, слышалъ его рассказы и видѣлъ икону. Ночью мой сынъ видитъ, не то во снѣ, не то на яву: будто по р. Карбану множество бѣсовъ. Отъ иконы отдѣлился изображенный на ней и сказалъ бѣсамъ: вонъ отсюда! Теперь мѣсто это не ваше. Бѣсы отъ него побѣжали внизъ по Карбану, потому они раздѣлились, одни бѣгутъ внизъ, другіе поднимаются въ гору. Изображенный на иконѣ ровно раздѣлился на двое и погналъ всѣхъ бѣсовъ. Бѣсы бѣгутъ, оглядываются и говорятъ: какой Онъ сильный! одинъ—а гонитъ насъ всѣхъ! Когда пріѣхалъ камъ и сталъ камлать, то сказалъ намъ: что это? ничего не выходитъ! Я вижу юрту Таскары, но она какъ будто изъ льда, или стекла: такъ вся и блеститъ. Это должно быть свѣтитъ сила Бога Таскары. Послѣ камланья больной сильно желалъ креститься и говорилъ: если-бы былъ священникъ, я-бы окрестился и не для того, чтобы остаться живымъ, а потому, что видѣлъ самъ славу Божию. — Больной векорѣ послѣ того умеръ, такъ что мы не успѣли послать за священникомъ».

И другой миссіонеръ, макарьевскій, съ радостью извѣщаетъ, что крещенная имъ въ отчетномъ году инородка Кускей—въ св. крещеніи Татіана, два года до крещенія, послѣ рожденія ею дочери

страдала сильною болью въ груди съ затруднительнымъ дыханіемъ и кашлемъ. Когда все приданое Татіаны было прогамлано, она рѣшилась креститься, для чего тайно отъ мужа и домашнихъ своихъ ушла изъ своего дома. Съ величайшимъ трудомъ произносила она слова, когда изучала краткія молитвы предъ крещеніемъ и причащеніемъ Св. Таинъ. Во время произношенія словъ: вѣрую, Господи, и исповѣдую... она часто останавливалась, но, несмотря на крайнее изнеможеніе, усиливаясь докончить слова молитвы, на предупрежденіе священника, отвѣчала: я употреблю все усилія, чтобы договорить, только дай мнѣ это хорошее, о чемъ ты говорил мнѣ, и я выздоровѣю (*пу якшины маа перзен, зезень болорым*), и, окончивши молитву, съ вѣрою и со слезами на глазахъ, приобщилась Св. Таинъ. Весь этотъ день до вечера и ночь всю Татіана спала спокойно, а 9 іюня утромъ пришла веселая сказать, что она совершенно здорова, и попросила поѣсть. Такъ явно совершилось чудесное дѣло милости и силы Божіей предъ нами, заключаетъ миссіонеръ.

Миссіонерство не можетъ быть прочно постановлено на зыбкомъ основаніи случайности, какою доселѣ обусловливается образованіе контингента дѣятелей миссій. Ждать миссіонеровъ для сибирскихъ миссій изъ російскихъ епархій не резонъ, когда ихъ не обрѣтается въ средѣ своего, сибирскаго духовенства, кромѣ рѣдкихъ исключеній. Да и полученіе таковыхъ изъ названныхъ мѣстъ не всегда и не скоро приводило къ желаемымъ результатамъ: не подходящія къ службѣ миссіонерской, разочарованные, скоро начинаютъ рваться назадъ, а способнымъ и благонадежнымъ устоя въ миссії стоитъ большихъ усилій и траты времени для того, чтобы съ пользою совершать свое служеніе. Не то мы хотѣли-бы сказать, что таковы дѣятели излишни: это столпы миссіонерства, дай Богъ таковыхъ болѣе! Но та и бѣда, что ихъ въ миссіяхъ не много, а требованіе на нихъ весьма, весьма велико. По сему, какъ-бы хорошо ни была организована миссія и какихъ-бы отрядныхъ успѣховъ ни достигла она въ данное время, за прочность устоя ея и достигнутыхъ ею результатовъ и тѣмъ болѣе—за дальнѣйшее развитіе ея ручаться нельзя будетъ дотолѣ, пока она не приобрѣтетъ возможно-

сти находить для себя дѣателей внутри себя, съ непрерывной ихъ преемственностью на будущее время. Какъ-же сіе сдѣлать?—Нужно заводить свои питомники и при томъ каждой миссіи—у себя дома, изъ туземцевъ; это будетъ и проще, и дешевле, и чуть-ли не лучше.

Таковыми питомниками могли-бы быть катихизаторскія школы, учреждаемыя при центральныхъ пунктахъ миссій, на первый разъ, съ уровнемъ образования духовныхъ училищъ, съ прибавленіемъ, конечно, специально миссіонерскихъ свѣдѣній. Изъ таковыхъ школъ (училищъ, семинарій, какъ ни назвать, все равно) выходили-бы, во-первыхъ, учителя для миссіонерскихъ школъ, толмачи, катихизаторы, псаломщики. Прослужившіе въ станѣ подъ руководствомъ и наблюденіемъ миссіонера потребный срокъ, воспитанники этихъ школъ могли-бы быть поставляемы сперва въ діаконы, а потомъ во священники, сначала въ качествѣ помощниковъ при миссіонерахъ, а современемъ могли-бы быть и настоящими миссіонерами.

Опыты Алтайской миссіи подають отрадную надежду на удобопримѣнимость таковой системы, можетъ быть, и въ другихъ миссіяхъ. Большая часть псаломщиковъ, катихизаторовъ и учителей нашей миссіи суть туземцы, воспитанники миссіонерскихъ училищъ.

Во время миссіонерскихъ поѣздокъ они составляютъ неизбѣжныхъ помощниковъ для миссіонеровъ. Даже такіе миссіонеры, какъ чулышманскій о. М. Ч—въ, который, будучи природнымъ телеутомъ, не нуждается въ толмачѣ, помощь воспитанниковъ катихизаторскаго училища признаеть для себя весьма благопотребною для преподанія огласительнаго ученія желающимъ креститься, и для обученія молитвамъ уже крещенныхъ и чтенія имъ душеполезныхъ книгъ. Гдѣ миссіонеры не успѣвають сами побывать съ проповѣдью, туда посылаются катихизаторы (они-же псаломщики и учителя), изъ коихъ нѣкоторые уже настолько свыклись съ этимъ дѣломъ, что проповѣдь ихъ нерѣдко сопровождается обращеніемъ слушателей-язычниковъ къ вѣрѣ во Христа и заявленіемъ желанія принять св. крещеніе.

На страницахъ дорожныхъ журналовъ катихизаторскихъ встрѣчаются случаи настолько замѣчательные, что заслуживаютъ быть отмѣченными наравнѣ съ фактами, сообщаемыми миссіонерами.

Такъ, тюдралинскій учитель изъ инородцевъ, посланный миссіонеромъ для проповѣди слова Божія къ сосѣднимъ некрещенымъ инородцамъ, по р. Шадыгану, и въ первой встрѣтившейся юртѣ принятый хозяиномъ-язычникомъ радушно попросилъ послѣдняго пригласить въ юрту для бесѣды и сосѣдей. «Только о цѣли своего пріѣзда я не объявлялъ, пишетъ учитель; ибо тогда и силой не заставишь ихъ слушать. Пока пили чай, собралось къ намъ всего чловѣкъ 15. Начинаю со страхомъ проповѣдывать слово Божіе темнымъ язычникамъ. Слушали съ удивительнымъ вниманіемъ и этимъ возбуждали меня говорить съ ними охотно и съ душевною радостію. Собесѣдники были люди почтенные и разсудительные. Послѣ обычной проповѣди о сотвореніи міра, грѣхопадении и искупленіи людей, когда катихизаторъ говорилъ о плутвяхъ камовъ, слушатели сказали: «вѣрно, мы сами сознаемъ, что камланъ есть обманъ, только намъ не хочется нарушать обычай нашихъ предковъ». — «Они, замѣтилъ катихизаторъ, ничего не знали и никто имъ не говорилъ объ истинномъ Богѣ; а вы, какъ слышавшіе о немъ, должны все старое оставить и жить такъ, какъ велитъ Богъ, убѣждалъ ихъ проповѣдникъ. Я самъ былъ язычникомъ, но сейчасъ, видя путь спасенія своего, благодарю Бога и желаю другому также обратиться къ истинному Богу. Вы видите сами, что изъ всѣхъ вѣроисповѣданій люди обращаются къ православной вѣрѣ. Когда Царь нашъ—православный, и подданные его должны быть православными». Затѣмъ было слово о пользѣ грамотности, на которое алтайцы отвѣтили такъ: «хорошо было-бы, если-бы зайсаны открыли школы».

Сами воспитанные въ вѣрноподданическихъ чувствахъ, катихизаторы при благопріятныхъ случаяхъ считаютъ своею священною обязанностію съ благоговѣніемъ выражать эти чувства предъ некрещеными своими единоплеменниками и тѣмъ возбуждать и поддерживать въ нихъ любовь и безграничную преданность къ православному Бѣлому Царю. Такъ, по поводу одной бесѣды упомянутого катихизатора о покойномъ Государѣ, на глазахъ слушателя-алтайца показались слезы, и онъ, тяжело вздохнувши, сказалъ: какъ-же мы будемъ Царю служить, когда изъ нашего брата не берутъ въ

службу?! Въ отвѣтъ на это катихизаторомъ передано было христіанское ученіе о молитвѣ за Царя, исполняемое новокрещенными, и затѣмъ пропѣть былъ учениками тропарь: Спаси, Господи, люди Твоя.

Другой катихизаторъ, кебезенскій псаломщикъ, изъ алтайскихъ инородцевъ, воспитанникъ улалинскаго-же училища, въ путевыхъ замѣткахъ своихъ передаетъ много интересныхъ бесѣдъ своихъ съ некрещеными. Выписываемъ нѣкоторыя, съ необходимымъ сокращеніемъ и сожалѣніемъ, что объемъ настоящаго отчета не позволяетъ передать въ той подробности, которая въ подлинникѣ придаетъ безыскусственному повѣствованію рассказчика особенный интересъ.

Когда хозяинъ юрты, куда пріѣхалъ катихизаторъ, некрещенный Талтабачъ, послѣ обычныхъ привѣтствій, собираясь угощать пріѣхавшихъ гостей *аракон* (самодѣльная водка), предварительно исполнилъ языческій обычай огнепочитанія возліаніемъ питья на огонь, катихизаторъ по поводу сего сказавши, что за пищу и питіе должно благодарить Бога, создавшаго все, а не огонь, которымъ варится пища, и что чествованіе огня столь-же не разумно, какъ не разумно поступилъ-бы тотъ, кто, получивъ отъ кого-либо въ даръ себѣ избу (сна), сталъ-бы благодарно кланяться за сіе, вмѣсто благодѣтеля, полученной отъ него избѣ, — благовѣствовалъ слушателямъ о Христвѣ Иисусѣ. Хозяинъ, слушавшій продолжительную бесѣду охотно, и во время таковой, даже вопреки обычаю своему, мало угощавшій гостей и самъ не напившійся до пьяна, по окончаніи всего сказалъ: «дѣйствительно, вѣра крещенныхъ хорошая. Когда былъ архіерей въ Кебезени, служилъ и рассказывалъ о Богѣ, я чувствовалъ на тѣлѣ нѣкое содроганіе и жаръ, особенно когда пѣли въ церкви *яндап ядым яныс Кудайга* (символь вѣры) и *э тенереди Адабыс* (молитву Господню). Я давно уважалъ вѣру крещенныхъ и жалѣю, что въ молодости не крестился. А теперь старъ сталъ и думаю, что мнѣ не исполнить христіанскаго закона». Послѣ объясненія, сдѣланнаго катихизаторомъ по поводу высказанной Талтабачемъ отговорки, послѣдній отвѣтилъ: «надо подумать. Да будетъ воля Божія!»—Дай Богъ ему мысль благу, прибавимъ мы, и да совершится надъ симъ язычникомъ благая воля Божія!

Далѣ катихизаторъ, на пути въ айлы новокрещенныхъ, заводитъ разговоръ съ своимъ провожатымъ-язычникомъ, живущимъ недалеко отъ Кебезени, о которомъ мѣстный миссіонеръ отзывался, что онъ *держится на ниточкѣ*, но столь крѣпкой, прибавимъ мы, что ее не могли доселѣ разорвать ни сила убѣжденія, ни авторитетъ убѣждающихъ (съ нимъ говорилъ и священникъ-миссіонеръ, и архіерей убѣждалъ и напоминалъ о необходимости крещенія.)

На вопросъ катихизатора, обращенный къ этому язычнику, почему онъ доселѣ не крестится, Кородовой (имя его), улыбнувшись, сказалъ: «Семень (катихизаторъ), какъ только увидитъ меня, такъ и начнетъ уговаривать креститься. Какая-же тебѣ польза, если я крещусь?»

— Я не для своей пользы желаю, чтобы ты крестился, а жалья душу твою, чтобы ты спасся отъ діавола и вѣчнаго мученія и получилъ отъ Бога царство небесное.

Затѣмъ, выслушавъ все, что говорилъ ему Семень изъ житій святыхъ о загробной жизни, страшномъ судѣ и мученіяхъ грѣшниковъ, язычникъ сказалъ:

«Страшны твои рассказы: при слуханіи ихъ у меня по тѣлу проходить дрожь, сердце чувствуетъ страхъ. Сколько я слыхалъ рассказовъ, но этаго со мною не бывало. Если все, о чемъ ты говорилъ, вѣрно, то кто-же спасется и какъ можно людямъ все это исполнить?!»

Дай Богъ, чтобы этотъ спасительный страхъ положилъ конецъ колебаніямъ язычника, а объяснительный отвѣтъ на послѣдніе его вопросы—послужилъ послѣднимъ толчкомъ для него воспользоваться средствами спасенія, указанными ему въ вѣрѣ во Христа и таинствахъ церкви.

Далѣ катихизаторъ рассказываетъ, что въ одномъ мѣстѣ, во время повѣствованія изъ житія преподобнаго Макарія Египетскаго о загробной участи некрещенныхъ, слушатель-язычникъ часто вздыхалъ. Въ другомъ мѣстѣ, во время чтенія житія Евстафія Плагиды, у слушавшихъ это—матери семейства, язычницы, при взглядѣ на дѣтей своихъ, показались на глазахъ слезы, которыя она старалась скрыть, отирая ихъ, отвернувшись въ сторону,—равно и у

дѣтей ея, старшихъ мальчиковъ, на глазахъ также навернулись слезы.

Не въ первый-ли разъ въ жизни этихъ язычниковъ выходятъ, изъ груди одного—этотъ вздохъ покаянный, изъ глазъ-же другихъ—эти слезы умиленія?

Ужели эти вздохи, эти содроганія и слезы останутся навсегда безслѣдными?! Не дасть-ли намъ исторія церкви отвѣтовъ на это утѣшительныхъ?! Не слышаніе-ли подобнаго приводило невѣрныхъ къ вѣрѣ во Христа, грѣшниковъ къ покаянію, кающихся—до высшихъ степеней духовнаго совершенства?!

Не слышаніемъ-ли и чтеніемъ такого рода житій свитыхъ питался и возрасталъ духовно дитя вѣры,—невысокомудрствующій, но крѣпкій вѣрою русскій человекъ?!

Дай Богъ, чтобы и кочевой алтаецъ пошелъ тѣмъ-же путемъ.

Еще одинъ эпизодъ заимствуемъ изъ дневника того-же ксбезенскаго катихизатора.

Въ отсутствіе миссіонера въ станъ пришла креститься молодая женщина Керекъ, а вслѣдъ за ней явилась погоня въ лицѣ матери ея *Пыдыи* и мужа *Кыргызакъ*, отъ которыхъ пришедшая креститься спряталась за печь.

«Что вамъ нужно?» спрашиваетъ катихизаторъ мужа послѣдней.

— Пріѣхалъ за женой.

— Она желаетъ креститься и уже наречена Ольгою.

— Покажи намъ ее: мы спросимъ, для чего она хочетъ креститься, сказала мать женщины.

Представъ предъ мужемъ и матерью своей, Ольга Керекъ, на вопросъ послѣдней отвѣтила: «я давно желала креститься, но уйти отъ мужа не могла, потому что онъ меня не пускалъ; теперь-же безъ него я ушла. Обиды-же отъ него я никакой не видала». — Сказавши это, она удалилась въ другую комнату.

Катихизаторъ обратился тогда съ словомъ убѣжденія къ мужу пришедшей и матери ея, чтобы и они послѣдовали ея доброму примѣру. Но посліку на этотъ разъ со стороны ихъ согласія на сіе не послѣдовало, то мужъ Кыргызакъ отпущенъ былъ ночевать въ квартиру, а мать оставлена съ дочерью.

На утро наставленіе въ вѣрѣ слушали всѣ трое—и желающая крещенія и не желающіе того. Послѣ бесѣды, приглашенные для иѣнія ученики мѣстной школы проѣхали на алт. языкѣ иѣкоторыя подходящія къ настоящему случаю иѣсноиѣнія, тронувшія мать-язычницу до глубины души. «До сего дня я не слыхала, сказала она, что въ концѣ вѣка будетъ такой страшный судъ и что души человѣческія послѣ смерти мучатся въ вѣчномъ огнѣ. Если-бы я слышала объ этомъ прежде, то давно была-бы крещенною. Я желаю креститься вмѣстѣ съ дочерью: учи насъ».

Во время обученія ихъ молитвамъ и наставленія въ вѣрѣ присутствовалъ и Кыргызакъ, котораго, во время отдыха первыхъ, учитель не переставалъ убѣждать принять св. крещеніе, пока не получилъ, наконецъ, его согласія на то.

Но у старицы Пыдый, нареченной Марѳою, оставались дома некрещенными еще трое дѣтей: два сына и дочь—взрослые и шестилѣтній мальчикъ Теймегечъ. Вмѣстѣ съ катихизаторомъ пріѣхавши домой, мать сама стала убѣждать взрослыхъ дѣтей своихъ послѣдовать ей примѣру. «Я узнала, говорила она, что татарская вѣра—не истинная вѣра, что татары не Богу кланяются, а бѣсу; а истинный Богъ—Иисусъ Христосъ», и рассказала имъ подробно все, что узнала о Богѣ, будущей жизни и проч. Но поелику старшіе дѣти не только сами не желали креститься, но и хотѣли удержать при себѣ и младшаго брата, Теймегеча, то мать сказала имъ: «я говорю вамъ истину, которую сама узнала: хотите—креститесь, не хотите—какъ знаете; только младшаго сына возьму съ собой». Послѣ не малыхъ споровъ, сыновья должны были отпустить его, но никакъ не позволили идти съ матерью сестрѣ своей (ибо имъ принадлежало право получить за нее калымъ въ случаѣ выхода замужъ по языческому обычаю). Уѣзжавшую изъ анла мать свою дочь провожала со слезами: видимо, ей хотѣлось ѣхать вмѣстѣ съ матерью и малымъ братомъ своимъ, но боялась старшихъ братьевъ, стоявшихъ около ея. Такъ, по милости Божіей, усердіемъ катихизатора устроилось спасеніе дома сего. Да спасетъ Господь и остальныхъ имн-же Самъ вѣдаетъ судьбами!

ПЕЧЕНІЕ О ХРИСТІАНСКОЙ ПАСТВѢ.

Обращеніе язычника къ истинной вѣрѣ и совершеніе надъ нимъ таинства крещенія составляютъ не конецъ пастырскаго попеченія о немъ, а только начало. На миссіонерѣ, какъ на пастырѣ, лежитъ отвѣтственная обязанность духовнаго воспитанія этаго младенца вѣры, дондеже достигнетъ онъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Задача трудная для пастырей, живущихъ и среди русской паствы природныхъ христіанъ, а для миссіонера она представляетъ трудъ сугубый. Перевоспитать человѣка, съ дѣтства усвоившаго себѣ образъ жизни совершенно чуждый правиламъ жизни христіанской, гораздо труднѣе исправленія только нѣкоторыхъ уклоненій природнаго христіанина отъ правилъ этой жизни. Послѣдній, оставаясь внѣ пастырскаго окормленія, какъ-бы глубоко ни палъ нравственно, хранить не вредимую чистоту вѣры; а новокрещенный, оставленный безъ пастырскаго надзора, или уклонится въ язычество, изъ котораго возвратъ будетъ для него теперь гораздо труднѣе перваго обращенія его въ христіанство, или-же, какъ «отъ одного берега отставшій, а къ другому не приставшій», останется нравственнымъ уродомъ, сугубо несчаствѣйшимъ. Не утвержденные въ вѣрѣ, на обѣ ноги хромающіе новокрещенные, какъ темное пятно на бѣломъ фонѣ высокаго служенія, неприглядностью своею, съ одной стороны, могутъ отталкивать отъ себя христіанскую благотворительность и давать пищу злорѣчію, съ другой—давать язычникамъ поводъ для глумительныхъ отзывовъ о христіанствѣ, какъ «русской вѣрѣ». — Колеблющіеся сами, они не только не могутъ помогать дѣлу распространенія христіанства, но положительно вредить ему отклоненіемъ отъ крещенія своихъ единоплеменниковъ, или изъ челоуѣкоугодія и корысти, или потому, что въ непознанной ими вѣрѣ они не нашли удовлетворенія своему религіозному чувству даже въ той мѣрѣ, въ какой находили въ язычествѣ исполненіемъ суевѣрныхъ обычаевъ. Напротивъ, достаточно обученные и утвержденные въ вѣрѣ и жизни христіанской новокрещенные бываютъ для миссіонера лучшими споспѣшниками въ приглашеніи къ крещенію единоплеменныхъ сосѣдей ихъ и словомъ убѣжденія и примѣромъ доброй жизни.

Сознаніе важности значенія въ дѣлѣ распространенія христіанства, утвержденія въ немъ смѣжно съ язычниками живущихъ старыхъ и новыхъ христіанъ, и нравственной отвѣтственности за опущеніе столь важнаго долга пастырскаго служенія, побуждаетъ миссіонеровъ имѣть особенное попеченіе объ утвержденіи христіанъ въ истинахъ вѣры и правилахъ благочестія.

Мѣрами къ сему служатъ: 1) обученіе новокрещенныхъ истинамъ вѣры, молитвамъ и заповѣдямъ; 2) попеченіе о неуклонномъ исполненіи христіанами ежегоднаго долга исповѣди и св. причастія; 3) богослуженіе съ церковною проповѣдью, внѣ богослужебныхъ соборствованій; 4) устройство молитвенныхъ домовъ; 5) распространеніе грамотности умноженіемъ количества школъ и учащихся.

1) Поелику *молитва* именуется матерью добродѣтелей, то на обученіе таковой христіанъ миссіонерской паствы было обращено особенное вниманіе. Такъ, Начальникомъ миссіи, во время поѣздки по миссіонерскимъ станамъ, новокрещеннымъ вездѣ преподаваемо было наставленіе, прежде всего о домашней молитвѣ, утренней и вечерней и вообще—по возможности частой, въ каковомъ наставленіи имѣютъ особенную потребность; ибо у алтайцевъ-язычниковъ нѣтъ обычая молиться когда-либо: камланье есть дѣло одного кама; посторонніе участія въ немъ не принимаютъ; ходякомъ предъ духами и богами за нихъ бываетъ одинъ камъ. Въ языкѣ алтайцевъ нѣтъ и термина для выраженія молитвы, въ смыслѣ прошенія. Употребляемый ими терминъ для выраженія христіанской молитвы означаетъ только «поклоненіе Богу». Поэтому новокрещенному много усилій нужно употребить, чтобы пріобрѣсти навѣкъ къ христіанской молитвѣ. Вслѣдствіе чего нѣкоторые новокрещенные, особенно живущіе вдали отъ миссіонера, не совершаютъ обычныхъ домашнихъ молитвъ и не пріучаютъ къ тому и дѣтей своихъ.

Для пріученія новокрещенныхъ къ молитвамъ употребляются слѣдующія мѣры: а) почти во всѣхъ станахъ миссіи, во время чтенія часовъ на литурги, а въ постѣ, когда новокрещенные говѣютъ, во всѣхъ дневныхъ службахъ и трисвятое и молитва Господня произносятся всеми предстоящими; б) по временамъ, взамѣнъ великаго повечерія, новокрещенные въ теченіе получаса совершаютъ молит-

венное правило вмѣстѣ съ миссіонеромъ или псаломщикомъ, состоящее изъ краткихъ молитвъ Спасителю, Божіей Матери и Ангелу Хранителю по 50 или 100 разъ; в) послѣ богослуженія дѣти и возрастные, не знающіе молитвъ, обучаемы бываютъ таковымъ псаломщикомъ или самимъ миссіонеромъ.

Благодаря этимъ мѣрамъ новобращенные, за немногими исключеніями, знаютъ почти всѣ краткія молитвы, а грамотные, кромѣ трисвятаго и молитвы Господней, читаютъ Символь вѣры, утреннюю и вечернюю молитвы. Въ андѣ, наприм., Сюультинскомъ (улап. отдѣл.) изъ 40 человекъ не знаютъ молитвъ только 4, въ селеніи Салгандинскомъ, исключая 80-лѣтн. старика, молитвы знаютъ всѣ.

2) *Говѣніе*. Во дни св. Четырдесятницы во всѣхъ станахъ и селеніяхъ миссіонерскихъ говѣніе совершается неопустительно. Съ этою цѣлію миссіонерами, или ихъ помощниками—діаконами и псаломщиками, совершаемы бываютъ нарочитыя поѣздки по селеніямъ и деревнямъ. Въ многолюдныхъ селеніяхъ говѣніе совершается по два раза, чтобы дать возможность всѣмъ исполнить этотъ долгъ. Нерадивые увѣщаемы были къ исправленію. Поелику священникъ не имѣеть и физической возможности въ одно и тоже время лично совершать богослуженіе въ двухъ или трехъ селеніяхъ своего отдѣленія, безъ чего нельзя всѣмъ прихожанамъ исполнить долгъ говѣнія въ теченіе вел. поста, то миссіонеръ, пославъ для приготоваенія къ исповѣди и св. причащенію діакона или псаломщика въ одно селеніе, самъ съ другимъ членомъ причта, если есть таковой, или однимъ изъ старшихъ учениковъ мѣстной школы, учащихся или выучившихся, отправляется въ другое, гдѣ кончивши говѣніе въ первой половинѣ недѣли, къ концу второй пріѣзжаетъ туда, куда отправлены были имъ упомянутые члены причта.

Для образца дѣлаемъ выписку изъ дневника одного изъ членовъ причта улапинскаго отдѣленія.

«По распоряженію о. Виктора (пишетъ псаломц. и толмачъ Ул.), я съ Е—мъ*) отправился въ новокрещенное селеніе Сюульту, собирать новокрещенныхъ для говѣнія. Здѣсь остановились у крестьянина П. Лыкова; вычлосивъ у него комнатку для собранія народа,

*) Кончившимъ курсъ ученія въ улапинск. училищѣ.

сами пошли по домамъ новокрещенныхъ приглашать ихъ къ говѣнію. Къ вечеру пришли почти всѣ жители; только третья часть изъ нихъ отказалась говѣть здѣсь по той причинѣ, что они-де ежегодно ѣздятъ для сего въ Уладу и что у нихъ по домашности есть кое-какія уборки. Согласившись съ этими доводами, мы все-таки внушили имъ молиться вмѣстѣ съ нами. Предварительно разъяснивъ собравшимся, какъ они должны молиться, я заставилъ ихъ повторять за мною краткія молитвы: Во имя Отца, Боже, милостивъ буди, Трисвятое и Отче нашъ. Повторивъ такимъ образомъ эти краткія молитвы нѣсколько разъ вмѣстѣ со мной, они потомъ читали ихъ одни безъ меня, по всѣ вмѣстѣ; а было болѣе сорока человекъ. Изъ нихъ не знающими этихъ молитвъ оказалось только четыре человека. Обязавъ послѣднихъ непременно изучить эти молитвы, пока мы будемъ находиться здѣсь, мы стали продолжать по алтайскому букварю вечернія молитвы, потомъ изъ всенощнаго бдѣнія, что позволялось намъ читать, и кончили первыми-же краткими молитвами. По окончаніи молитвы, замѣтивъ здѣсь некрещенныхъ калмыковъ человекъ до пяти, я предложилъ имъ вмѣстѣ съ крещеными послушать «куучынъ» (разсказъ). Они согласились охотно. Поручивъ Е—му (ученику) учить не твердо знающихъ молитвы въ другой комнатѣ, я «куучынъ» свой началъ изъ поучительныхъ статей: «О сотвореніи и искупленіи міра», «О послѣднемъ вѣкѣ», «Плачь души грѣшника по разлученіи съ тѣломъ» и нѣсколько стиховъ изъ нравоучительной статьи 2-го отдѣла; кончилъ «бесѣдой русскаго пѣтуха съ алтайскимъ филиномъ» и, пригласивъ калмыковъ придти утромъ опять, отпустилъ всѣхъ по домамъ.

28 Февраля. По утру изъ калмыковъ пришли только двое и при томъ не надолго; а потому, отложивъ молитву, я началъ разсказывать всѣмъ собравшимся о созданіи міра и человека, грѣхопадѣніи, искупленіи и будущей жизни. Слушатели, крещенные и некрещенные сидѣли неподвижно. Обратившись къ калмыкамъ, я спросилъ у нихъ, случалось-ли имъ слышать объ истинномъ Богѣ? Они отвѣтили, что слышали и неоднократно. Почему-же вы доселѣ не увѣровали въ Него и не креститесь? спросилъ я ихъ. Они отвѣтили: «какъ не желать креститься! Если-бы наши старшіе крестились,

то о насъ и говорить бы нечего». — На это я сказалъ имъ: вы будете креститься не ради спасенія старшихъ, а ради самихъ себя, поэтому вамъ нечего смотрѣть на нихъ и проч. Слушая меня, они только пожимались, потому-что имъ нечего было болѣе говорить. Держать ихъ долго нельзя было, потому-что торопились ѣхать въ русскія селенія для необходимыхъ своихъ надобностей, и потому, сказавъ имъ, что если они будутъ просить Бога сами, то Богъ рано или поздно услышитъ и ихъ молитву и направитъ на путь спасенія. — я отпустилъ ихъ.

Въ Сюультѣ прожили мы три дня. Послѣ общихъ молитвъ, Е—мъ училъ незнающихъ молитвъ, а я рассказывалъ изъ исторіи земной жизни Спасителя, или житія святыхъ, или-же изъ поучительныхъ статей.

1-го Марта. Прибылъ къ намъ о. Викторъ. Заставивъ меня записывать говѣвшихъ, самъ началъ исповѣдывать. На другой день всѣ говѣвшіе приобщены были св. Таинъ. Въ тотъ-же день мы всѣ возвратились въ Улалу, гдѣ ожидало о. Виктора говѣвшихъ болѣе 200 человекъ.

3-го Марта. Отцемъ Викторомъ отправленъ былъ я съ двумя учениками въ Черневую сторону*); оставивъ Е—ма въ Сайдысѣ, самъ онъ съ Можаевымъ отправился въ Салганду. Сюда пріѣхали мы очень поздно, но все-таки послали за десятникомъ, чтобы онъ пригласилъ всѣхъ жителей придти утромъ въ молитвенный домъ».

Въ Салгандѣ послѣдованіе говѣнія совершаемо было, какъ и въ предшествующемъ селеніи: тотъ-же порядокъ молитвъ, которыхъ незнающимъ оказался только одинъ 80-лѣтній старикъ, тѣ-же рассказы, и тавія-же бесѣды съ приходящими сюда язычниками.

Статистика говѣвшихъ и не говѣвшихъ въ отчетномъ году представляетъ слѣдующія данныя.

Русскаго происхожденія говѣвшихъ было: м. 1165, ж. 1268, — об. 2433; итого изъ числа 2532 взрослыхъ не говѣвшими остались по разнымъ причинамъ 119 д.

Инородцевъ говѣвшихъ: м. 3224, ж. 3271, — об. 6495. Итого изъ числа 8592 взрослыхъ не говѣли 2097.

*) Т. е. селенія новокрещенныхъ изъ черневыхъ инородцевъ.

3) *Богослуженіе съ церковною проповѣдью и внѣ-богослужебныя собесѣдованія.*

Церковное Богослуженіе, во всѣхъ ставахъ неопустительно по праздникамъ совершаемое съ подобающимъ благоговѣніемъ на славянскомъ и алтайскомъ языкахъ, при участіи въ пѣніи и чтеніи учениковъ мѣстныхъ школъ, посѣщаемо бываетъ миссіонерскими паствами съ отраднымъ усердіемъ; исключенія составляютъ опять-таки переселенцы изъ заводскихъ крестьянъ и раскольниковъ; но первые, сперва нерадивые, поживши среди миссіонерской паствы, мало по малу начинаютъ измѣняться къ лучшему, особенно молодое поколѣніе, чему много способствуетъ, кромѣ пастырскаго назиданія, устройство почти при всѣхъ церквахъ миссіонерскихъ становъ пѣвческихъ хоровъ. По образцу улалинскаго, справедливо обращающаго на себя вниманіе не одного туземнаго населенія, но и постороннихъ посѣтителей съ компетентными судителями церковнаго пѣнія, — устроено хоровое пѣніе: въ Чемалѣ, Мыютѣ, Макарьевскомъ, Урсулѣ, Тюдралѣ (черно-ануйскаго отдѣл.). Въ остальныхъ станахъ: чолышманскомъ, кондомскомъ, мрасскомъ, кебезенскомъ — такое пѣніе хотя еще не успѣло развиться, но унисонное, при соучастіи учениковъ, существуетъ вездѣ. Особенно христіанско-просвѣтительное значеніе для края имѣють святыни Алтая. Весной, ко дню святителя Николая, изъ долей и горъ Алтая и всѣхъ ближайшихъ къ миссіи округовъ, въ Улалу собираются тысячи народа, чтобы помолиться предъ чудотворною иконою св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, при торжественномъ богослуженіи съ умляющимъ душу, пріятнымъ для свѣжаго слуха пѣніемъ, и воздать обѣты св. Николаю въ стѣнахъ женской обители, очистивъ душу исповѣдію, освятивъ таинствомъ причащенія, въ добрыхъ совѣтахъ и наставленіяхъ найти разрѣшеніе недоумѣній и сомнѣній и успокоеніе въ смущеніи совѣсти. Во всѣхъ безъ исключенія церквахъ и молитвенныхъ домахъ миссіонерская паства назидасма была во время богослуженій изустными бесѣдами или чтеніемъ готовыхъ проповѣдей на алтайскомъ и русскомъ языкахъ самими миссіонерами или псаломщиками и учениками. Внѣбогослужебныя собесѣдованія въ частныхъ домахъ или въ нарочито назначенныхъ и устроенныхъ

для того мѣстахъ въ Алтайской миссіи получили свое начало пол-столѣтіе тому назадъ, съ открытіемъ первыхъ дѣйствій миссіи. Начавшіяся сперва въ Улалѣ, — гдѣ въ настоящее время составляя существенную потребность для мѣстныхъ жителей, сопровождаемы пѣніемъ кантъ и церковныхъ пѣсней, привлекають множество слушателей, — въ богослужебныя собесѣдованія перенесли и въ другія станы, гдѣ совершаются съ такой же обстановкой и посѣщаются жителями съ таковымъ же усердіемъ, какъ и въ Улалѣ. Въ отчетномъ году таковыя собесѣдованія были въ станахъ: улалинскомъ, чемальскомъ, чопошскомъ, мыютинскомъ, урскульскомъ, черноануйскомъ и макарьевскомъ. Учителями миссіонерскихъ школъ и псаломщиками духовнонравственныя чтенія и собесѣдованія совершаемы были въ селеніяхъ: Ильинскомъ, Тюдралинскомъ, Усть-Башкаусскомъ, а остальные селенія были посѣщаемы или самими миссіонерами, или катихизаторами по временамъ. Плодомъ пастырскихъ попеченій о нравственно христіанскомъ преуспѣянніи паствы были слѣдующія отрадные явленія въ религіозно-общественной жизни послѣднихъ.

По улалинскому отдѣленію. 1) Прихожане улалинской церкви, подтвердивъ приговоръ свой, составленный года два тому назадъ, въ отчетномъ году снова постановили съ новаго 1885 года давать своему причту содержаніе изъ собственныхъ своихъ средствъ. Если не постигнетъ сего приговора общая судьба таковыхъ, — по бѣдности новокрещенныхъ, составляющихъ большинство прихода*), то жалованье улалинскаго миссіонера можетъ быть перенесено въ бочатскій станъ (въ кузнецкомъ округѣ), предполагаемый къ открытію; 2) новокрещенные сюультинцы, при всей бѣдности своей, доставили лѣсной матеріалъ на постройку въ ихъ селеніи молитвеннаго дома, въ настоящемъ году оконченнаго постройкою средствами миссіонерскаго общества; 3) новокрещенные паспаульцы съ некрещенными съ радостію и благодарностію изъявили готовность снова отдавать дѣтей своихъ въ мѣстную школу, закрытую нѣсколько лѣтъ тому

*) Составъ улалинскаго прихода слѣдующій: русскихъ м. 414, ж. 451, — об. 865, инородцевъ осѣдлыхъ м. 286, ж. 272, — об. 558, кочевыхъ м. 669, ж. 677, — об. 1346; всего м. 1369, ж. 1400, — об. 2769.

назадъ по неизмѣнно учащихся. 4) Таштинскіе и александровскіе новокрещенные, не смотря на крайнюю свою бѣдность, не отказались отъ платы жалованья учителю открытой у нихъ школы и на слѣдующій годъ.

По чолышманскому. 1) Недавно крещенные инородцы айла Балыктинскаго, на собственныя средства, при нѣкоторомъ соучастіи постороннихъ жертвователей, начали постройку у себя молитвеннаго дома. 2) Совокупнымъ усердіемъ и средствами миссіонера и новопросвѣщенныхъ имъ жителей прибрежьевъ Телецкаго озера, называемыхъ *пеле*, выстроены здѣсь и освященъ молитвенный домъ, для котораго дѣсь рубленъ былъ самими новокрещенными на утесахъ противоположнаго берега, съ великимъ усиліемъ спущенъ съ горъ, и при совершенномъ отсутствіи какихъ-либо перевозочныхъ средствъ, доставленъ изъ-за озера и втащенъ на горную террасу къ мѣсту постройки. 3) Кочевники Катуарыка (по чолышманскому ущелью) въ первый же день по принятіи св. крещенія, съ поклономъ просили у Преосвященнаго разрѣшенія построить имъ у себя молитвенный домъ. Правда, средствъ у нихъ нѣтъ, но дорого усердіе.

По мыютинскому. 1) Новокрещенные мыютинцы пожертвовали отъ себя на пріобрѣтеніе для церкви приличной храмовой иконы 10 руб. Одинъ наибѣднѣйшій новокрещенный далъ отъ себя 10 руб. на пріобрѣтеніе иконы св. великомученика Паптегенмона. 2) Бывшіе горнозаводскіе крестьяне д. Шебалиной, благодаря внушеніямъ миссіонера, «*отбившіеся*» отъ кабатчиковъ, стали теперь заботиться объ образованіи своихъ дѣтей. Въ открытой тамъ школѣ обучается 24 человекъ. Шебалинцы, указывая теперь на школу, помѣщающуюся тамъ, гдѣ прежде былъ кабакъ, остро замѣчаютъ: «насъ здѣсь учили!..»

Мрасскій миссіонеръ пишетъ: «Несмотря на то, что въ здѣшнемъ краѣ нѣтъ ни одного русскаго, благодаря заботливости миссіонеровъ, многіе изъ новокрещенныхъ, особенно зажиточные, начали жить почти какъ русскіе: зимой живутъ въ домахъ, въ которыхъ устроены русскія печи (чего нѣтъ у некрещенныхъ), а лѣтомъ въ юртахъ, и моютъ полы, въ тѣхъ и другихъ соблюдая опрятность, а также начали обращать вниманіе и на чистоту посуды (что у

единоплеменныхъ съ ними язычниковъ считается предосудительнымъ); бѣлье свое также стали мыть, для чего сдѣлали себѣ корыта, которыхъ у нихъ прежде не бывало; коровье масло готовится многими очень чисто и совершенно порусски. Повліяло-же на нихъ во всемъ этомъ принятіе христіанства. — Во всѣхъ отношеніяхъ новокрещенные имѣютъ превосходство предъ язычниками: они болѣе честны, человѣколюбивы и трудолюбивы, заключаетъ тутъ-же миссіонеръ.

4) Устройство молитвенныхъ домовъ. Потребность устройства новыхъ становъ.

Сверхъ означенныхъ выше, сюультинскаго, балактинскаго и пелинскаго, въ отчетномъ году устроены слѣдующіе молитвенные дома: 1) Въ станѣ черно-ануйскаго отдѣленія, устроенный чиновникомъ Ѳ. С. Голубевымъ на средства, поступившія въ распоряженіе его по духовному завѣщанію одной благотворительницы. 2) Въ деревнѣ Марьинской иждивеніемъ бійскаго купца Т. Е. Мокица. 3) Въ д. Бимоли (улаал. отд.), выстроенный средствами Я. И. и В. М. Окуловыхъ. 4) Освященъ молитвенный домъ въ с. Мандюрекѣ (въ чемальск. отд.), устроенный майминскимъ инородцемъ Ефимомъ Софроновымъ.

Для наиболѣе успѣшнаго дѣйствія на язычниковъ и новокрещенныхъ инородцевъ, за отдаленностію отъ миссіонерскихъ становъ и трудностію сообщенія не представляющихъ для миссіонеровъ возможности оказывать на нихъ надлежащее вліяніе, настоятъ неотложная потребность открытія новыхъ становъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) Въ Кошъ-Агашѣ, въ вершинѣ р. Чуи, на границѣ Монголіи, близъ такъ называемыхъ лавокъ Бійскихъ купцовъ, которыми 20 лѣтъ назадъ выстроена тамъ церковь. Эта мѣстность, состоящая въ районѣ урскульскаго отдѣленія, отъ миссіонерскаго стана на 3 дня труднаго верховаго пути, не можетъ быть посѣщаема миссіонеромъ такъ часто, какъ требуютъ духовныя нужды туземнаго инородческаго населенія. Некрещенные инородцы, здѣсь обитающіе, по сосѣдству съ монгольскимъ буддизмомъ и киргизскимъ магометанствомъ требуютъ особеннаго, ближайшаго попеченія

объ огражденіи ихъ отъ религіозной пропаганды послѣднихъ, и воздѣйствія чрезъ христіанскую проповѣдь не только на самихъ язычниковъ но и на сосѣдей ихъ киргизовъ и монголовъ.

2) Въ Бачатскомъ улусѣ, кузнецкаго округа, гдѣ 2,527 душъ новокрещенныхъ и 852 души язычниковъ, доселѣ состоявшихъ въ вѣдѣніи приходскаго священника, жители имѣютъ нужду въ особомъ миссіонерѣ, который могъ бы дѣйствовать на тѣхъ и другихъ, первыхъ утверждая въ св. вѣрѣ, послѣднихъ призывая къ свѣту вѣры.

3) Кузедѣвскій станъ кондомскаго отдѣленія, кузнецкаго округа, съ открытіемъ близъ него трехъ приходовъ, въ составъ которыхъ отчислены всѣ ближайшіе инородцы, въ томъ числѣ и живущіе въ кузнецкомъ станѣ, какъ кончившій здѣсь свою миссіонерскую задачу, въ видахъ наиболѣе удобнаго и благоуспѣшнаго дѣйствія на инородцевъ крещенныхъ и некрещенныхъ, обитающихъ вдали отъ миссіонерскихъ становъ и приходскихъ церквей, — требуетъ перенесенія въ новое мѣсто, близъ Спасскаго пріиска въ урочище по рѣчкѣ Кендирбе, удобное для осѣдлаго заселенія.

Попеченіе миссіи о благоустройствѣ внѣшняго быта новокрещенныхъ выражалось, кромѣ совѣтовъ сельскохозяйственныхъ, въ пособіи нуждающимся, поддержкѣ воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній миссіи, призрѣніи безпріютныхъ дѣтей и престарѣлыхъ лицъ, леченіи и содержаніи больныхъ и уходомъ за ними.

Для воспитанія и образованія дѣтей младшаго возраста, мальчиковъ безпріютныхъ и предназначаемыхъ для миссіонерскаго служенія при Алтайской миссіи существуютъ—дѣтскій пріютъ въ Улалѣ и три пансіона, одинъ при Улалинскомъ центральномъ училищѣ, другой при Катихизаторскомъ въ Бійскѣ и третій при женскомъ монастырѣ.

Въ пансіонахъ улалинскомъ и катихизаторскомъ находится 28 воспитанниковъ; въ пріютѣ 14 дѣтей обоего пола; въ женскомъ монастырѣ 15 дѣвочекъ.

Попеченіе о больныхъ, какъ и прежде, выражалось: а) помѣщеніемъ ихъ въ миссіонерской лечебницѣ, существующей въ Улалѣ, съ отдѣльнымъ домомъ для одержимыхъ заразительными болѣзнями,

уходомъ за больными, содержаніемъ и леченіемъ ихъ; б) подаваніемъ медицинской помощи приходящимъ въ больницу и посѣщеніемъ больныхъ фельдшеромъ миссіи. Во время поѣздки Начальника миссіи по миссіонерскимъ станамъ, сопровождавшимъ его фельдшеромъ подаваема была врачебная помощь не только крещенымъ, но и некрещенымъ. И сами миссіонеры, почти все, даютъ медицинскіе совѣты и помощь обращающимся къ нимъ больнымъ, — иные способами аллопатическими, другіе гомеопатическими и электрогомеопатическими.

5) *Учебныя и воспитательныя заведенія Алтайской Духовной Миссіи* *).

«Чья школа, того и политика», — гласитъ мудрость политики. Ученые свѣтъ, а неученые тьма, — говоритъ сознаніе народа. — Могучій двигатель развитія гражданской и церковной жизни русскаго народа со временъ Ярослава Владиміровича, — школа давала и св. Стефану неоскудный контингентъ просвѣтителей языческой Перми.

Эта могучая сила школы въ дѣлѣ нравственно-религіознаго воспитанія сознава и Алтайской миссіей, съ первыхъ дней ея существованія, и на развитіе ея удѣляема была миссіей не малая доля матеріальныхъ средствъ и нравственныхъ силъ.

Первое зерно школьнаго образованія на Алтаѣ, посаженное первымъ сѣятелемъ здѣсь Евангельскаго сѣмени, незамедлило принести желанный плодъ. Чтеніе Евангелія и житій святыхъ стали любимымъ занятіемъ первыхъ улалинскихъ грамотѣвъ, изъ коихъ нѣкоторые научились грамотѣ, будучи уже женатыми. Пѣвнѣ стиховъ изъ «Ленты» покойнаго о. арх. Макарія вошло почти во всеобщее употребленіе въ Улали. Пѣвучесть Улалы славится давно. Одинъ изъ первыхъ грамотѣвъ миссіи — сталъ однимъ изъ усерднѣйшихъ проповѣдникомъ Евангелія. Онъ первый отдалъ учиться грамотѣ и дочерей своихъ, изъ коихъ одна показала собою примѣръ совершеннѣйшаго служенія Богу въ иноческомъ званіи, не преставаая въ то-же время служить и дѣлу просвѣщенія, обученіемъ грамотѣ дѣтей своихъ единоплеменниковъ; другая стала женой — сотрудницей мис-

*) Предварительно помѣщено было въ Том. Еп. Вѣд. № 2—3, 1885 г.

сіонера, третья—матерью служителей церкви, пѣвцовъ и иконописцевъ. Другой изъ учившихся грамотѣ при о. Макаріѣ, уже глубокой старецъ, и теперь любитъ заниматься чтеніемъ слова Божія и, какъ сокровищемъ, дорожить св. Евангеліемъ, даннымъ ему въ благословеніе о. Макаріемъ. Внучка его отъ дочери, чрезъ грамоту обучившейся и благочестію, по обученіи грамотѣ, посвятила себя на служеніе въ дѣвствѣ.

Вообще, дѣти и внуки всѣхъ учениковъ первой школы миссіи грамотны.

Единичное сѣмя школьнаго образованія, заключавшееся въ первой Улалинской школѣ, для которой архимандритъ Макарій былъ и организаторомъ и руководителемъ и иногда—преподавателемъ, незаглогшее при первомъ преемникѣ его, во время крайней скудости матеріальныхъ средствъ и многихъ невзгодъ, отвлекавшихъ вниманіе и силы миссіи отъ школьнаго дѣла, при второмъ преемникѣ о. Макарія, въ теченіе 18 лѣтъ разрослось въ многовѣтвистое дерево школъ и училищъ, съ полнымъ контингентомъ уготованныхъ для дѣла учителей, достаткомъ матеріальныхъ средствъ и избыткомъ учащихся.

Число миссіонерскихъ школъ, отъ одной—при основателѣ миссіи, четырехъ—при преемникѣ его, возрасло при третьемъ Начальникѣ миссіи Преосвященномъ Владимірѣ ¹⁾ до 20, съ 500 учащихся. Въ текущемъ году вновь открыты 3 школы ²⁾. Такимъ образомъ въ предѣлахъ Алтайской миссіи, на 78 селеній и небольшихъ улусовъ ³⁾ съ 16,000 ⁴⁾ жителей существуетъ 23 учебныхъ заведеній съ 564 учащимися, въ томъ числѣ 385 мальчиковъ и 179 дѣвочекъ. Если сопоставить школьное дѣло миссіи съ таковымъ же въ предѣлахъ одной изъ населеннѣйшихъ крестьянскихъ волостей Бійскаго округа—Енисейской, гдѣ на 22 селенія съ 14,834 жителей обоюдо пола имѣется 1 волостная школа съ 27 мальчиками и 2 церковно-приходскихъ съ 40 мальчик. и 6 дѣвочками, то окажется, что инородческое образованіе относится къ крестьянскому какъ 564 къ

¹⁾ Нынѣ Епископъ Томскомъ.

²⁾ Паспаульская, Шабалинская и Ымыргинская.

³⁾ Въ числѣ которыхъ нѣкоторые имѣютъ не болѣе 40 душъ.

⁴⁾ Русскихъ, осѣдлыхъ и кочевыхъ инородцевъ.

73, т. е. первое въ 8 разъ больше послѣдняго. Гдѣ причины такого явленія? Гдѣ сила возбуждающая и поддерживающая въ инородцахъ стремленіе къ просвѣщенію? Не въ денежныхъ-ли средствахъ? Да, деньги для школъ необходимы, и, благодаря щедрости Православнаго Миссіонерскаго Общества, миссія располагаетъ средствами для поддержанія школъ. Но и въ волостяхъ крестьянскихъ развѣ есть недостатокъ въ деньгахъ? Не бываетъ ли, напротивъ, избытокъ таковыхъ?—Не за учителями ли дѣло стоитъ?—Правда, безъ учителей школы существовать не могутъ, и миссія, по милости Божіей, имѣетъ достаточный контингентъ учащихся. А для крестьянскихъ школъ при учительскихъ семинаріяхъ,—кстати замѣтимъ,—такъ дорого стоящихъ правительству,—развѣ можетъ быть недостатокъ въ учителяхъ?—Въ чемъ же тайна?—И здѣсь—«ларчикъ просто отворяется.

Миссія всегда считала и считаетъ дѣло школьное *своимъ* дѣломъ, а въ крестьянской средѣ, при настоящей постановкѣ своей, оно для всѣхъ чужое; оно тамъ дитя у семи нянекъ, при томъ—безъ матери. Для миссіи школа могучее средство для ея просвѣтительныхъ цѣлей; а въ волости—не бремя-ли она для всѣхъ?! Миссія, сама проникнутая сознаниемъ пользы распространенія грамотности, и для своихъ цѣлей, и для блага новопросвѣщенныхъ чадъ церкви, не безуспѣшно стремится провести и въ сознаніе послѣднихъ пользу и необходимость грамотности. Для этой цѣли миссіонеры ведутъ частыя бесѣды съ своими пасомыми,—и въ церкви, и въ послѣобѣденныхъ праздничныхъ собесѣдованіяхъ. и по домамъ. Предъ наступленіемъ учебнаго времени дѣлается иногда изъ семейныхъ списковъ выписка всѣхъ дѣтей, долженствующихъ учиться грамотѣ, и по ней наводятся справки у родителей, дѣлаются внушенія, иногда столь настоятельныя, что и нерадивые доходятъ до сознанія необходимости отдать ребенка въ школу. Польза грамоты настолько вошла въ сознаніе инородцевъ, что нѣкоторые селенія пожелали открыть и содержать школы на свои скудныя средства при маломъ пособіи отъ миссіи. А въ средѣ крестьянской—не на глазахъ-ли у насъ печальные факты апатичнаго, а иногда и хуже того, отношенія къ народному образованію ближайшихъ заправителей школы

и казеннаго отношенія къ ней самихъ крестьянъ, для которыхъ отдача дѣтей въ волостную школу есть тотъ-же рекрутскій наборъ, отъ котораго можно избавиться постановкой, какъ бывало, вмѣсто своего сына—наемщика.

Единственнымъ побужденіемъ къ отдачѣ дѣтей въ волостную школу у крестьянъ могла-бы быть льгота отъ воинской повинности, но и этотъ стимулъ въ настоящее время, когда пользуются таковой льготой и неимѣющіе права на то, потерялъ свое значеніе. Иногородцамъ, вполне свободнымъ отъ воинской повинности, школа не даетъ никакихъ льготъ; тѣмъ не менѣе для нихъ есть побужденія къ обученію дѣтей грамотѣ болѣе чистыя, менѣе корыстныя, но достаточно внушительныя. Во первыхъ, многіе инородцы въ желаніи своемъ обучить дѣтей грамотѣ руководствуются исключительно побужденіями нравственными—дать имъ возможность читать божественныя книги, умѣть молиться Богу и пѣть духовныя пѣсни. Какъ на доказательство сего, можно указать на чрезвычайно большой процентъ учащихся дѣвочекъ, которыхъ въ мѣстныхъ крестьянскихъ школахъ почти нѣтъ. Въ Уралѣ влечетъ въ школу дѣвочекъ особенная любовь къ пѣнію, которымъ, какъ выше сказано, справедливо славится Улала. Всякая мать считаетъ для себя за честь, если дѣвочка ея причислена будетъ къ лику поющихъ въ церкви. Тоже въ Чемалѣ, Кузедеевѣ, Мыпотѣ, Урсулѣ, Ильинскѣ, Тюдралѣ, Чолышманѣ и Макарьевскомъ. Остается только три стана, гдѣ только начинается прививаться хоровое пѣніе.

Если, по Апостолу, не грѣхъ желаніе епископства, по Суворову—плохой тотъ солдатъ, который не желаетъ быть генераломъ, то нельзя назвать нечистымъ побужденіе, которымъ руководствуются многіе инородцы, отдавая дѣтей въ школы,—видѣть ихъ впослѣдствіи на должностяхъ: учителей, толмачей, псаломщиковъ, или даже удостоенными священнаго сана.

Откуда миссія получаетъ учителей для своихъ школъ?—У себя дома,—и дешево и удобно. Иначе и нельзя: чужіе учителя для ея иноязычныхъ школъ непригожи. Прекрасное осуществленіе о. архимандритомъ, нынѣ Пресвященнѣйшимъ Владиміромъ, своей счастливой мысли объ открытіи въ Уралѣ центрального училища, при

помощи Божіей, дать возможность миссіи имѣть всегда достаточный запасъ учителей и толмачей. Не широка программа образованія ихъ: охотно уступаемъ въ этомъ честь городскимъ, духовнымъ и уѣзднымъ училищамъ, но для спеціального дѣла они ни кѣмъ незамѣнимы.

Развитіе горюшнаго зерна образованія, посеяннаго первооснователемъ миссіи, достигшее, какъ видѣли мы, до возраста большаго дерева, далеко раскинувшаго свои вѣтви, неостановилось на этомъ. При дальнѣйшемъ ростѣ дерева естественно являться и плодамъ съ сѣменами для новыхъ поколѣній. Развитие учебнаго дѣла въ Миссіи вызвало потребность открытія новаго учебнаго заведенія, съ болѣе широкой программой. Въ минувшемъ году, благодаря сочувственной отзывчивости Православнаго Миссіонерскаго Общества, явилась и возможность удовлетворенія этой потребности открытіемъ при Бійскомъ подворьѣ Начальника Миссіи таковаго заведенія, подъ названіемъ миссіонерскаго катихизаторскаго училища, съ трехлѣтнимъ курсомъ образованія. Изъ спеціальныхъ наукъ здѣсь преподаются: церковная исторія, пространнѣй катихизисъ, катихизаторство, приспособительное къ миссіонерскимъ цѣлямъ, алтайскій и русскій языки въ письменныхъ переводахъ и импровизаціяхъ, необходимыя свѣдѣнія по педагогикѣ и дидактикѣ; церковное пѣніе по нотамъ и съ голоса, и уставъ церковный. Въ Катихизаторское училище поступаютъ наиболѣе способные и благонадежные воспитанники Миссіи, кончившіе курсъ въ Удалинскомъ центральномъ училищѣ.

Школа тогда только можетъ исполнить свою нравственно-воспитательную задачу, когда въ основѣ ея будетъ лежать страхъ Божій, когда сами учащіе будутъ проникнуты духомъ истиннаго благочестія. Благочестію можно научить только благочестіемъ. «Или не учи, или нравами учи» — изреченіе учителя церкви въ полной силѣ должно быть прилагаемо къ школьнымъ учителямъ. Наше мнѣніе, — пусть назовутъ его парадоксальнымъ, — лучше учитель — пономарь старыхъ временъ, просфорница или черничка, чѣмъ многіе изъ нынѣшнихъ патентованныхъ учителей, вышедшихъ изъ учительскихъ семинарій и педагогическихъ курсовъ, неумѣющихъ лба перекрестить, забывшихъ посты среды и пятницы и въ церкви бывающіе только de

officio. Далѣе, мы предпочли бы молодыхъ учителей изъ духовныхъ училищъ таковымъ же изъ уѣздныхъ, городскихъ и тѣмъ болѣе— изъ учительскихъ семинарій. Поэтому мы нисколько не жалѣемъ, что въ нашихъ миссіонерскихъ школахъ учительскія мѣста заняты большею частію лицами, не бывшими въ учительскихъ семинаріяхъ, а учившимися въ нашихъ же домашнихъ школахъ. Учебная часть дѣла отъ этого не терпитъ ущерба; ибо учителя, прежде поступленія на учительскія мѣста, практически ознакамливаються съ методами обученія въ центральномъ училищѣ, подъ руководствомъ опытныхъ учителей. Но за то воспитательная часть школьнаго дѣла ведется у большинства учителей съ такимъ тактомъ, усердіемъ и успѣхомъ, что привлекаютъ къ себѣ полную любовь и довѣріе мѣстнаго населенія. Воспитательными средствами нашихъ школъ служатъ: 1) добрый примѣръ неподдѣльнаго благочестія—во первыхъ—самихъ пастырей—миссіонеровъ, а потомъ—учащихъ; 2) пріученіе дѣтей къ совершенію домашней молитвы, сообщеніемъ имъ собственнымъ примѣромъ учащихъ духа молитвеннаго; 3) обязательное чтеніе положеннаго на каждый день зачала Евангелія; 4) обязательное посѣщеніе богослуженія по праздникамъ, участіе въ чтеніи и пѣніи; 5) пріученіе дѣтей подавать помянники на проскомидію, для поминовенія живыхъ и умершихъ; 6) совершеніе въ классѣ по утрамъ молитвъ, съ пѣніемъ символа вѣры и нѣкоторыхъ тропарей и краткимъ помянникомъ живыхъ и умершихъ; 7) говѣніе не только въ Великій постъ, но и предъ праздникомъ Рождества Христова; 8) внушеніе и побужденіе, со стороны учителей и миссіонера кончившимъ курсъ ученія, читать дома душеполезныя книги и неопустительное наблюденіе, продолжаютъ-ли они совершать домашнія утреннія и вечернія молитвы; 9) посѣщеніе старшими и кончившими курсъ учениками, вмѣстѣ съ учащими, домовъ мѣстныхъ жителей, для чтенія душеполезныхъ книгъ и пѣнія духовныхъ пѣсней.

Послѣдняя мѣра практикуется особенно въ тѣхъ школахъ, гдѣ нѣтъ миссіонера и не бываетъ воскресныхъ послѣобѣденныхъ соборовъ. Особеннымъ усердіемъ въ этомъ отношеніи отличаются

корпорации школъ: Чемальской, Тюдралинской, а затѣмъ Ильинской, Черно-Ануйской и Урсульской.

Для наглядной характеристики такого рода бесѣдъ дѣлаемъ выписку изъ дневника Тюдралинскаго учителя О. Я—ва. Миссіонерское селеніе, гдѣ учительствуетъ О. Я—въ, находится въ Черно-Ануйскомъ отдѣленіи; школа открыта здѣсь лѣтъ 5 тому назадъ. Живущіе здѣсь принадлежали къ разнымъ націямъ: русскіе (новоселы), киргизы (старожилы) и алтайцы. Всѣ—православные. Въ мѣстной школѣ находятся представители всѣхъ названныхъ націй. Учитель обучался въ Улалинскомъ центральномъ училищѣ; женатъ на инородческой дочери, грамотной, пѣвшей въ Улалинскомъ хорѣ и съ большимъ усердіемъ и успѣхомъ помогающей мужу въ обученіи дѣтей пѣнію. По праздникамъ учитель съ женой и учениками, способными пѣть, посѣщая дома жителей, проводятъ время въ чтеніи, пѣніи и назидательныхъ бесѣдахъ. Для слушанія собираются сюда и сосѣди.

Выписываемъ дневникъ Я—ва со всею подробностію, не желая сокращеніемъ его лишить читателя полноты того интереса, съ какимъ онъ прочитанъ нами въ оригиналѣ.

«22 января посѣтили мы съ бесѣдой Константина Ивановича Усова, гдѣ прочитали изъ житій святыхъ и пропѣли изъ сборника духовно-нравственныхъ стиховъ. Такъ какъ у нихъ бываетъ много посѣтителей, то на этотъ разъ довольно было и слушателей. Но къ сожалѣнію, Алтайцы гораздо усердиѣе и внимательнѣе къ слушанію слова Божія, нежели русскіе крестьяне, доказательствомъ чего у Алтайцевъ служатъ слезы умиленія, съ которыми они слушаютъ чтеніе».

«Такъ какъ русскіе менѣе усердны къ слушанію слова Божія, то я болѣе хожу съ бесѣдой къ инородцамъ, какъ наиболѣе нуждающимся въ наставленіи. Приноситъ-ли мой трудъ плодъ, не приноситъ-ли, хожу безъ выбора, ко всѣмъ, считаю себя обязаннымъ наставить каждаго темнаго человѣка».

«25 января съ бесѣдой былъ у инородца Александра Адары. Старушка у него женщина пiousная, всегда неопустительно бываетъ на часахъ. Рассказывала о чудесахъ св. Великомученика

Пантелеимона.—Такъ какъ приближалась недѣля Мытаря и Фарисея, то я рассказывалъ притчу о нихъ и добавилъ, что не отъ многой молитвы зависитъ наше спасеніе, а отъ малой, да усердной. У этого старика обучается сынъ, о которомъ онъ всегда проситъ меня, научить его гражданскому закону, на что у меня одинъ отвѣтъ: лишь-бы была грамота, а тамъ, что ему угодно, то и приложится: Божій или гражданскій законъ,—это дѣло его. Господь сказалъ такъ: «ищите, во первыхъ, царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ». Этотъ-же старецъ первоначально препятствовалъ сыну своему ходить въ училище, предлагалъ мнѣ деньги, чтобы я опустилъ сына его; видя бесполезность своей просьбы, не сталъ болѣе препятствовать. Иногда этотъ старичекъ напьется вина, выйдетъ изъ своей юрты, да и начнетъ ругать меня; снисходя его старческимъ лѣтамъ, я оставлялъ его брань безъ вниманія. А въ настоящее время, когда сынъ его сталъ хорошо читать, писать и пѣть, сталъ отъ высокихъ лицъ получать, въ знакъ вниманія къ успѣхамъ его въ грамотѣ, подарки,—старецъ сей не знаетъ чѣмъ отблагодарить меня. Даже сталъ возбуждать другихъ, чтобы не препятствовали дѣтямъ своимъ ходить въ училище.

29 января—Воскресенье. Въ этотъ день намѣревался идти съ учениками къ одному новокрещенному инородцу для бесѣды, но по нездоровью не могъ посѣтить; о чемъ и скорбѣлъ было, но былъ обрадованъ прибытіемъ одного русскаго человѣка, сына русской—старушки. Разговоръ я съ нимъ началъ вопросомъ: зачѣмъ онъ препятствуетъ дочери своей ходить въ училище? на что получилъ отъ него отвѣтъ, что виновать не онъ, а родители его. Я объяснялъ ему пользу грамотности. Затѣмъ перешли къ бесѣдѣ о Богѣ, святыхъ и проч. Рассказывалъ о святомъ Плакидѣ—Евстафій. Съ удивленіемъ и усердіемъ слушающіе этотъ рассказъ рѣдко удерживались отъ слезъ. Слушатель мой Николай прослезился и я самъ съ великимъ трудомъ удержался отъ слезъ. Справедливо говорится, что пріятно плакать въ плачущими и радоваться съ радующимися. По окончаніи разсказа Николай спросилъ: «ты читывалъ у другихъ, или у тебя есть житіе? Если есть, то почитай нашимъ старикамъ—родителямъ!» Я отвѣтилъ, что житіе это (Евстафій) на Алтайскомъ

языкъ есть, а на Русскомъ у меня нѣтъ. Послѣ этого я съ Николаемъ изустно бесѣдовалъ о многомъ и слова мои были ему, кажется, на пользу.

30 января посѣтили съ бесѣдой новопрещеннаго инородца Андрея Емчека, у котораго въ домѣ лежалъ больной человѣкъ, потерявшій надежду на свое выздоровленіе, послѣ употребленія всякихъ медицинскихъ пособій. Для утѣшенія его я разсказалъ, какъ Господь исцѣлилъ одного разслабленнаго человѣка, лежащаго на одрѣ 38 лѣтъ и о чудесахъ св. Великомученика Пантелеимона, совершаемыхъ повсюду; пѣли изъ поучительныхъ статей. Увѣряя, чтобы всю надежду на свое выздоровленіе возлагалъ-бы на Бога и на заступниковъ нашихъ,—угодниковъ Божіихъ, въ особенности скорого помощника и пѣлителя Пантелеимона. Послѣ этой бесѣды, дня чрезъ четыре, этотъ больной, много страдающій, спокойно отошелъ на тотъ, вѣчный свѣтъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ посѣтилъ съ учениками своими 5 домовъ; изъ числа этого одна бесѣда сдѣлана у некрещеннаго калмыка Уркудяка, старушка котораго камъ. По приходѣ въ домъ калмыка, къ сожалѣнію, старушку дома не застали, а былъ только мужъ ея. По приглашенію хозяина, мы сѣли.—Затѣмъ, указывая на бубенъ, я спросилъ: «эти блестящіе глаза у бубна не сами-ли собой появились»? Хозяинъ размѣялся и сказалъ: «нѣтъ эти глаза—прикрѣплены человѣкомъ». Если сдѣланы человѣкомъ, то почему-же вы кланяетесь ему, какъ Богу?—спросилъ я. Хозяинъ отвѣтилъ: «какъ русскіе молятся Богу, (разумѣя иконы), такъ и мы кланяемся бубну и почитаемъ его», и затѣмъ прибавилъ: «Я давно старухѣ велю оставить этотъ бубенъ, но она боится, какъ-бы онъ не сдѣлалъ ей какого вреда». Эти слова хозяина дали мнѣ возможность свободно говорить ему въ обличеніе ихъ суетвѣрія. Мы молимся иконамъ, они не боги, но даны намъ для напомниманія о Богѣ и святыхъ его и не давали развлекаться намъ во время молитвы; мы молимся не иконамъ, какъ ты говоришь, а Богу—единому, сотворившему тебя, меня, всѣхъ людей, весь видимый и невидимый міръ; еще повторяю, что мы не иконамъ молимся, хотя лицомъ обращаемся къ иконамъ, кладемъ поклоны земные, а душою молимся

Отцу Небесному. Относительно того, что старуха боится оскорбить бубень—пусть не боится: онъ—бездушный, какъ всякое дерево, а человекъ есть образъ Божій и поэтому бубень не можетъ сдѣлать ему никакого вреда. Бросить его все равно, что бросить околѣвшую лошадь или старую шубу. Если старуха оставитъ бубень, перестанетъ призывать діавола и окрестится, то найдетъ себѣ и семейству своему покой душевный и тѣлесный. Этотъ старикъ со старухой своей неоднократно рѣшались креститься и о ихъ желаніи извѣстно было миссіонеру, но какою-то силою были отвлекаемы. Нѣкоторые говорятъ, что стариковъ отъ св. крещенія удерживаетъ язычникъ Зайсанъ Кыймашъ (чтобы ему въ этомъ званіи небыть)! Уповаю, что сила Всевышняго преодолѣетъ и всѣхъ враговъ своихъ изгнать вонъ и—будетъ по Божьему. Въ мартѣ мѣсяцѣ сдѣлано 4 бесѣды, изъ нихъ 2 бесѣды въ Канѣ, во время говѣнья. Послѣ часовъ я взялъ съ собою учениковъ своихъ и направился къ одному русскому дому. Войдя въ домъ послалъ по русскимъ домамъ учениковъ пригласить желающихъ слушать бесѣду нашу, но желающихъ оказалось только три мужчины и двѣ женщины. Читалъ о житіи и страданіяхъ Адріана и Натаіи. Мужчины слушали съ глубокимъ вниманіемъ и жадностію и не могли удержаться отъ слезъ, а женщины до того разсѣянны были, или глуны, что, смотря на слезы мужчинъ, смѣялись, каковой ихъ неумѣстный смѣхъ напомнилъ мнѣ слова Св. Писанія: «горе смѣющимся нынѣ». Еще прочитана жизнь преподобнаго Моисея Мурина. Разсказывалъ о предстоящемъ праздникѣ—Входѣ Иисуса Христа въ Іерусалимъ. Пѣли «Съ другомъ я вчера сидѣлъ» и «Радуйся Царица». Другая бесѣда сдѣлана у новокрещеннаго инородца. Слушателей была полная юрта, въ числѣ ихъ были два некрещенные калмыка.

Во время говѣнья въ Канѣ, былъ тутъ по дѣламъ службы г. алтайскій засѣдатель; по желанію его мы пѣли ему концертъ (тріо). Г. засѣдатель, поблагодаривъ за пѣніе, купилъ мальчику на рубашку, а дѣвочкѣ платокъ. Купецъ г. Мокинъ пожертвовалъ дѣвочкѣ на платье, а мальчику на рубашку, да еще 1 р. сер.

Въ Канѣ два раза собирали новокрещенныхъ, незнающихъ молитвы научили.

Послѣ Пасхи, по порученію О. Терентія, я одну женщину приготовлялъ ко св. крещенію. Сдѣлана одна бесѣда съ инородцемъ Александромъ старикомъ.

Однажды, по нездоровью своему, я послалъ по домамъ учениковъ своихъ, чтобы учить незнающихъ молитвамъ. Посланные возвратились чуть не со слезами, жалудсь, что ихъ выгнали, иные, — что ихъ не слушаютъ, занимаясь картежною игрою. Только одинъ ученикъ принесъ мнѣ радостную вѣсть, что научилъ одного инородца, при томъ—по доброму желанію послѣдняго.

«Не хорошо человѣку жить безъ миссіонера. Господи! Такъ бываетъ иногда тяжело, что ни молитва, никакія поощренія, приносимыя добрымъ настыремъ, не могутъ снять съ души тяжесть. Нападетъ уныніе, какъ будто ты не созданіе Божіе, не человѣкъ; но потомъ отойдетъ и бываетъ такъ отрадно душѣ и тѣлу, что благодарить Бога, и начальниковъ, и наставниковъ».

До-здѣ записка Я—ва. Дѣло говорить само за себя, не требуя объясненій. Записка учителя достаточно подтверждаетъ ту истину, что наши школьные учителя суть въ тоже время и катихизаторы, помощники миссіонеровъ, считающіе долгомъ своей совѣсти проповѣдывать слово Божіе не только своимъ единоплеменникамъ, но и русскимъ.

Сознаніе преимущества осѣдлой жизни предъ кочевой, теплой избы предъ холодной юртой отъ христіанъ—алтайцевъ переходитъ мало по малу и къ язычникамъ. Съ недавняго времени стали появляться русскія избы среди стойбищъ алтайскихъ, гдѣ до существованія миссіи многіе не имѣли и понятія о таковыхъ и юрта считалась столь-же неотъемлемою принадлежностію языческаго культа, какъ теплая изба для русскаго.

Такимъ-же путемъ переходитъ въ сознаніе язычествующей части Алтая и польза просвѣщенія чрезъ грамотность. Въ миссіонерскихъ школахъ, вмѣстѣ съ дѣтьми новокрещенныхъ съ нѣкотораго времени стали появляться и дѣти некрещенныхъ. Въ отчетномъ году учились 2 пекрещенныхъ мальчика. Эти единичные факты сознанія алтайцами пользы грамоты имѣютъ весьма важное значеніе для будущности Алтая, какъ и начало постройки ими русскихъ избъ. Это

—зародышъ сознательнаго стремленія алтайцевъ къ органическому единенію ихъ съ русской семьей путемъ просвѣщенія и цивилизаціи, стремленіе не вынужденное давленіемъ со стороны, а вытекающее изъ собственнаго, внутренняго сознанія, путемъ наблюденія, сужденія и заключенія,— не скоро, но прочно. Здѣсь сила не въ количествѣ фактовъ, а въ мѣрѣ сознанія, получаемаго благоразумнѣйшими алтайцами изъ наблюденія вліянія грамоты на крещенныхъ ихъ единоплеменниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не признать пользу грамотности и вообще христіанскаго просвѣщенія этому язычнику-алтайцу, который, проживши свой вѣкъ въ своей дымной юртѣ, научившись многому изъ опытовъ жизни, будучи уже украшеннымъ сѣдинами мудрости и облеченнымъ нѣкоторою властію надъ своими, видитъ предъ собою молодаго юношу, единоплеменнаго и единойзычнаго, скромнаго безъ застѣнчивости, пожалуй и опрятно одѣтаго, съ книгою въ рукахъ, рѣчью складной и свободно излагающаго предъ нимъ, старцемъ сужденія разумныя, собесѣдующаго и совопрошающаго о предметахъ высокыхъ, имъ отъ роду не слыханныхъ, и просто рѣшающаго вопросы для него, язычника, не разрѣшимыя?!

Пріѣзжаетъ въ юрту язычника—зайсана молодой катихизаторъ; узнавъ въ хозяинѣ любопытнаго и словоохотливаго собесѣдника, заводитъ съ нимъ разговоръ, прикрывая цѣль своей поѣздки, якобы желаніемъ обрѣсти для себя здѣсь, среди некрещенныхъ, мѣсто учителя.

«Если переѣхать сюда жить, то можно-ли здѣсь найти мальчиковъ учить грамотѣ? спрашиваетъ катихизаторъ хозяина юрты Чотпокъ—Паша». «Здѣсь вѣдь нѣтъ крещенныхъ, а татарамъ на что учиться? Мы даже говорить порусски не можемъ научиться; гдѣ-же нашимъ ребятамъ выучиться грамотѣ? говоритъ старикъ Чотпокъ—Пашъ».

«Это ничего, что не знаютъ порусски; только-бы нашлись охотники: научиться можно; я и самъ прежде не зналъ ни слова порусски, но грамотѣ научился; у насъ есть книги на татарскомъ, нашемъ родномъ языкѣ; грамотѣ учатся не для того только, чтобы узнать русскій языкъ, а учиться хвалить Бога, и прославлять его дѣла. Вотъ напримѣръ, ты неграмотный человекъ, не знаешь, кто такой Богъ и кто создалъ небо, землю и человѣка и изъ чего? А грамотный

человѣкъ знаетъ; все это видитъ въ писаніяхъ. Скажу вамъ про себя: у меня отецъ и мать были такіе-же неграмотные и некрещенные, какъ и вы; но Богъ ихъ призвалъ изъ тьмы невѣденія, чрезъ принятіе крещенія. Будучи уже крещеными, они о Богѣ все-таки мало знали. Видя-же, что грамотные люди болѣе знаютъ о Богѣ и Его дѣлахъ, отдали меня учиться грамотѣ; чрезъ грамоту я и узналъ какъ молиться Богу. А если-бы они меня не научили грамотѣ, то я остался-бы ничего не знающимъ, глупымъ человѣкомъ. Отъ грамоты есть и внѣшняя польза: вѣдь вы сами видите, что умные люди все изъ грамотныхъ; вотъ напримѣръ, въ присутствіяхъ чиновники, или въ волостяхъ писаря— все грамотные и нигдѣ безъ грамоты ничего не дѣлается; не правда-ли?».

— «Что правда, то правда и мы иногда сами думаемъ объ ученіи дѣтей; я даже хотѣлъ своего старшаго сына выучить грамотѣ, но не могъ исполнить своего желанія, во первыхъ потому, что здѣсь грамотныхъ людей нѣтъ, во вторыхъ—ваша бѣдность: мы не въ состояніи заплатить за ученье учителю».

— «Вотъ я хочу пріѣхать учить здѣшнихъ дѣтей; но только нужно бы мнѣ узнать, примуть-ли здѣшніе меня жить? Если-бы приняли, я пріѣхалъ-бы сюда и сталъ-бы учить дѣтей. Только жаль, что народу теперь дома нѣтъ,—все въ тайгахъ».

— «Тебѣ-бы надо пріѣхать въ Петровку: тогда у насъ бываетъ общій съѣздъ для сбора податей; тогда-бы ты и могъ узнать», говорилъ старикъ. Я обѣщался пріѣхать и поговорить съ нимъ объ этомъ, если Богъ дастъ здоровья и буду живъ.

— «Развѣ въ Кебезни нѣтъ ребятъ, что ты учить сюда хочешь пріѣхать?» спросилъ меня старикъ.

— «Тамъ есть другой человѣкъ; мнѣ хочется здѣсь пожить съ вами, учить вашихъ дѣтей Божьему закону: напримѣръ рассказывать имъ о Богѣ, о сотвореніи міра, сказалъ я.

— «Я знаю: ты хочешь здѣшнихъ людей обманывать и крестить», сказалъ улыбаясь старикъ.

— «Нѣтъ, не обманывать, а правду говорить, чтобы здѣшній народъ узналъ истиннаго Бога».

Чай сварился. Старика я пригласилъ пить съ собою чай, далъ ему сухарей. Онъ взялъ чашку и мы начали пить чай.

— «Какая же для васъ польза крестить людей? Окрестите человѣка, а онъ вамъ какую пользу принесеть? Посмотришь, — никакой вамъ выгоды нѣтъ отъ этого; онъ на васъ не работаетъ; въ нуждахъ вашихъ не помогаетъ вамъ; живетъ независимо отъ васъ», говорилъ мой собесѣдникъ.

— «Мы не для своей выгоды стараемся и крестимъ людей, а для пользы души некрещеннаго человѣка, чтобы онъ очистился отъ грѣховъ и освободился отъ діавола, какъ и мы, чтобы и онъ позналъ истиннаго Бога и получилъ отъ него вѣчное блаженство по смерти. Законъ Божій намъ велитъ, чтобы мы непременно учили тѣхъ людей, которые не знаютъ Его, единаго истиннаго Бога.

— «Вѣдь все равно: умираютъ крещенные и некрещенные; заруютъ ихъ въ землю и сгніютъ. Никто не видалъ, чтобы крещенный человѣкъ пошелъ на небо, а не крещенный въ адъ».

— «Нѣтъ, не все равно: умираетъ крещенный человѣкъ съ надеждою на Бога и съ покаяніемъ въ грѣхахъ, а не крещенный безъ надежды и неочистившись отъ грѣховъ. Чтобы очиститься отъ грѣховъ, необходимо крещеніе. Человѣкъ сначала не имѣлъ грѣха и былъ безсмертнымъ; но когда согрѣшилъ, сталъ умирать; но душа его какъ была безсмертна, такъ и осталась безсмертною, поэтому тѣло у человѣка умираетъ, а душа никогда. Человѣкъ когда живетъ на землѣ, живетъ для тѣла; а умираетъ—чтобы жить для души. И умирающій на время умираетъ: придетъ время, онъ воскреснетъ, чтобы жить съ душою вмѣстѣ—вѣчно. Крещенные воскреснутъ, чтобы жить съ Богомъ, а некрещенные—жить съ бѣсами, въ вѣчномъ огнѣ. Рассказывалъ ему кратко о сотвореніи міра и человѣка и грѣхопаденіи первыхъ людей, о пришествіи Спасителя и проч.— Старикъ слушалъ съ охотою, даже забылъ чай. Мы прекратили бесѣду, чтобы донить чай.

Напившись чаю, старикъ сказалъ: Я еще такого разказа не слыхивалъ: вотъ ты на самомъ дѣлѣ пріѣхалъ-бы на сборъ нашъ; тогда-бы ты могъ многимъ рассказывать. У насъ есть люди, которые

любить слушать рассказы». Я опять далъ обѣщаніе пріѣхать, если буду живъ и здоровъ».

Довольно для дѣла и этихъ немногихъ, но многосодержательныхъ строкъ юнаго катихизатора. Если-бы изъ сотна учителей земскихъ школъ половина, или часть вѣкая, въ вакаціонное время приняла на себя трудъ проповѣдничества среди православнаго народа здороваго и душеспасительнаго христіанскаго ученія, какъ не лѣнятся нѣкоторые пропагандировать тлетворныя идеи кичливаго современнаго разума, то сколько истиннаго добра и счастья доставилъ-бы этотъ контингентъ даровыхъ миссіонеровъ православному русскому народу! Будемъ ждать этого отъ будущихъ учителей церковно-приходскихъ школъ.

Стремленіе алтайскихъ инородцевъ къ усвоенію русской грамоты, русскаго языка и заимствованію отъ насъ удобствъ осѣлой жизни не должно-ли служить знаменіемъ для тѣхъ, на комъ лежитъ забота о насельникахъ Алтая, что пора-бы позаботиться и о этихъ малыхъ членахъ великой семьи русской предоставленіемъ и имъ возможности пользоваться тѣми благами, какія воспріяли мы сами чрезъ церковь, школу и науку?!

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Главное Управленіе Западной Сибири, въ заботахъ своихъ объ образованіи инородцевъ, изыскало средства на открытіе и поддержку инородческихъ школъ. Нѣкоторая доля средствъ на этотъ предметъ отпускаема была и въ распоряженіе Алтайской миссіи. Въ настоящее время въ бюджетѣ расходовъ на предметъ народнаго образованія спеціальной статьи на инородческія школы не существуетъ.

Признана-ли бесполезность или не своевременность образованія Сибирскихъ инородцевъ, или недостатокъ средствъ вызвалъ необходимость закрытія кредита на содержаніе инородческихъ школъ, судить объ этомъ мы не считаемъ себя компетентными. Но знаемъ, что потребность школъ для инородцевъ, какъ прежде, и теперь существуетъ; да и за средствами, — думаемъ, — дѣло не стало-бы. Если на крестьянскія школы допущенъ подушный сборъ, то почему бы не сдѣлать того-же и для инородческихъ школъ. А можетъ быть можно-бы обойтись и безъ особаго налога: вѣдь есть запасный инородческій капиталъ: почему-бы не дать ему столь полезное и справедливое

назначеніе, какъ образованіе инородцевъ? Даже и сего не трогая, можно-бы открыть въ Алтаѣ не мало школъ, — на счетъ доходной статьи отъ сбора орѣховъ, доставляющаго, не по праву, зайсанамъ, ихъ помощникамъ и писарямъ, весьма не ничтожный дивидентъ.

Миссія готова-бы приложить свой трудъ для знакомаго ей школьнаго дѣла, готовить и поставлять учителей, гарантировать успѣхъ и быть готовой для отвѣта вопрошающему ее о ходѣ дѣла.

Въ текущемъ году въ 20 миссіонерскихъ школахъ, центральномъ и катихизаторскомъ училищахъ состояло учащихся 28, въ томъ числѣ: 1 студентъ академіи, 2 студента семинаріи и 2 діакона, 16 учителей начальныхъ школъ и 7 учительницъ. По происхожденію: русскихъ учителей 12, учителей учительницъ 4; инородцевъ: учителей 9, учительницъ 3.

Для удобнаго и цѣлесообразнаго приготовленія изъ среды инородцевъ дѣятелей миссіи, въ качествѣ учителей, толмачей катихизаторовъ и миссіонеровъ, а равно въ видахъ христіанскаго воспитанія безпріютныхъ дѣтей обоихъ половъ, въ предѣлахъ миссіи существуютъ 4 приюта: одинъ при катихизаторскомъ — въ Бійскѣ, другой при центральномъ, — въ Улалѣ, — училищахъ; третій — при больницѣ для малолѣтнихъ дѣтей и четвертый — при женскомъ монастырѣ.

Воспитанники катихизаторскаго училища для практическаго ознакомленія съ катихизаторскими обязанностями, въ лѣтніе мѣсяцы текущаго года, подъ руководствомъ своего наставника и опытнаго миссіонера, занимались преподаваніемъ огласительнаго ученія готовившимся къ крещенію инородцамъ чолышманскаго отдѣленія и обученіемъ новокрещенныхъ молитвамъ.

Все пансіонеры миссіи, по окончаніи курса ученія, признанные правоспособными, опредѣляются на служеніе миссіи. Въ текущемъ году состояло таковыхъ 18 человекъ, въ томъ числѣ: 1 священникъ, 3 діакона и 14 на должностяхъ псаломщиковъ, катихизаторовъ и учителей. Всѣхъ дѣятелей миссіи, получившихъ образованіе въ школахъ миссіи обоаго пола 31, въ томъ числѣ инородческаго происхожденія: муж. 22, жен. 4; русскаго муж. 3, жен. 2, діаконъ 3, псаломщиковъ, катихизаторовъ и учителей 17, учительницъ 4; русскаго происхожденія учителей 3, учительницъ 2.

КИРГИЗСКАЯ МИССИЯ.

Киргизская миссия, въ лицѣ одного миссіонера и псаломщика, продолжай присматриваться къ новой сферѣ своего служенія, по мѣрѣ ознакомленія съ ней расширяетъ кругъ своихъ дѣйствій, дѣйствуя съ большою смѣлостію тамъ, гдѣ прежде нужно было обходиться только выжиданіями, наблюденіями и приговорительными работами.

Буконская станица, выбранная для резиденціи миссіонера, на первый разъ оказалась настолько удовлетворяющею миссіонерскимъ цѣлямъ, что не оставляетъ мѣста для желанія лучшаго. Буконскіе казаки своимъ усердіемъ къ церкви, послушаніемъ пастырскому голосу миссіонера, предупредительною заботливостію о нуждахъ его доставили ему много утѣшенія въ его трудахъ, лишеніяхъ и болѣзняхъ. Хотя буконцы замѣтно отличаются отъ мѣстнаго казачества своимъ благоповеніемъ, тѣмъ не менѣе и въ средѣ ихъ нашлись желатели кабака, дотолѣ у нихъ несуществовавшего. Поспѣшествованіемъ къ закрытію его и предложеніемъ, вмѣсто кабака открыть школу и построить новый молитвенный домъ на мѣстѣ прежняго весьма тѣснаго и началось пастырское попеченіе миссіонера о буконскихъ христіанахъ. Предложеніе это принято было охотно: школа открыта, усердно и скоро вывезенъ былъ лѣсъ (за 100 и болѣе верстѣ) и устроенъ новый и просторный молитвенный домъ съ обновленнымъ иконостасомъ, а въ старомъ помѣщена школа.

Дальнѣйшія заботы миссіонера о развитіи среди буконцевъ религіозной жизни выражалось въ слѣдующемъ:

1) Въ совершеніи богослуженія не только въ воскресные дни и въ большіе праздники, но и въ праздники средніе, а иногда и малые. Усердіе къ посѣщенію храма Божія буконцами замѣтно увеличивается; этому, между прочимъ, способствуетъ, по словамъ буконцевъ, неснѣжное, отчетливое и внятное богослуженіе священноцерковно-служителей.

2) Во всегдашнемъ почти произношеніи поученій, объясненій тѣхъ или другихъ обрядовъ при требоисполненіяхъ.

3) Въ воскресныхъ бесѣдахъ, на которыя собирается слушателей въ такомъ количествѣ, которое съ большою тѣснотой помѣщается

въ училищномъ домѣ, имѣющемъ до 15 аршинъ въ длину и 5 въ ширину. Польза отъ этихъ бесѣдъ несомнѣнна, но къ большому сожалѣнію, вести эти бесѣды приходилось не болѣе часу, и то съ трудомъ: ибо страшная духота обезсиливаетъ миссіонера до крайняго изнеможенія и безъ того немощаго.

4) Въ распространеніи среди буконцевъ Евангелій и разныхъ книжекъ духовнаго содержанія.

Среди буконцевъ есть немало грамотныхъ, не только мужчинъ, но и жещинъ; нѣкоторые изъ нихъ очень любятъ чтеніе. Но эта любовь удовлетворялась прежде чтеніемъ оракуловъ или брошюръ скорѣе вреднаго, нежели полезнаго содержанія, московскаго Леушинскаго изданія. Это побудило миссіонера выписать нѣсколько сотъ книжекъ изъ отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, при Московскомъ обществѣ духовнаго просвѣщенія.

Забываясь о духовномъ преуспѣяніи буконцевъ, миссіонеръ не оставлялъ безъ попеченія и дѣтей ихъ, посѣщая школу, давая ей церковное направленіе и, руководя псаломщикомъ Тодогошевымъ, въ преподаваніи тамъ Закона Божія, обучалъ дѣтей пѣнію. Такое воспитательное воздѣйствіе на буконскую паству, — благодареніе Господу, не остается безъ благотворныхъ послѣдствій. Такъ на примѣръ: обычный въ праздники и въ особенности во время свадебъ разгулъ, доходившій нерѣдко до безобразій, значительно уменьшился, по заявленіямъ самихъ буконцевъ, внимающихъ пастырскимъ наставленіямъ, которыя иногда принимаются ими къ исполненію.

Миссіонерская дѣятельность среди киргизовъ началась съ лѣта. Киргизы обыкновенно оставляютъ свои зимовки (кыстау) и удаляются въ мѣста удобныя для подножнаго корма ихъ животныхъ. Мѣста эти (джайлау) киргизы мѣняютъ по мѣрѣ вытравленія корма ихъ скотомъ. Въ эти то «джайлау» переѣхалъ и миссіонеръ, если не для проповѣди среди ихъ христіанства, то, по крайней мѣрѣ, наблюденія надъ бытовою и религіозною ихъ жизнію.

Знакомство миссіонера, на этотъ разъ ограничивалось съ киргизами одной только волости базарской Зайсанскаго приставства. Выписываемъ замѣтки миссіонера о киргизахъ этой волости.

«Вся религіозная жизнь этихъ киргизовъ выразилась въ одномъ только исполненіи обрядовой стороны магометанскаго закона, безъ пониманія смысла и духа его», пишетъ миссіонеръ. Но при этомъ нельзя было не замѣтить, что исполненіе требованій религіозныхъ находится въ зависимости отъ степени матеріальнаго состоянія исполнителей. Болѣе состоятельные киргизы имѣютъ при себѣ мулла, обряды своей религіи выполняютъ точнѣе. Одинъ изъ богатыхъ киргизовъ, умирая, завѣщалъ до двухъ тысячъ р. для найма охотника сходить въ Мекку, чтобы такимъ образомъ хотя черезъ другаго выполнить обѣтъ свой, который онъ лично не могъ выполнить за болѣзнію своею.

Люди недостаточные относятся къ своей вѣрѣ равнодушнѣе, а одинъ изъ немногихъ нашихъ знакомыхъ киргизовъ отнесся къ ней съ явнымъ пренебреженіемъ, о чемъ скажемъ ниже. Это дало намъ смѣлость заводить кой съ кѣмъ религіозную бесѣду, которую нѣкоторые изъ грамотныхъ киргизовъ вели съ воодушевленіемъ.

Разказы наши повѣствовательнаго характера, на примѣръ о сотвореніи міра и человѣка, киргизы слушали съ большимъ вниманіемъ, подтверждая справедливость нами передаваемаго тѣмъ, что и въ ихнихъ книгахъ такъ-же пишется. Но когда мы заговорили объ искупленіи и Искупителѣ, то киргизы были въ то время молчаливы. Приведемъ одну бесѣду нашу съ киргизскимъ Дюсюмбе, почти дословно.

Такъ какъ въ то время былъ магометанскій постъ «Рамазанъ», то мы и начали о немъ свою бесѣду съ Дюсюмбе, спросивши его, давно ли онъ началъ въ своей жизни держать постъ. Дюсюмбе отвѣтилъ: съ пятнадцати-лѣтняго возраста, такъ какъ съ этого возраста должно поститься по магометанскому закону, а раньше лѣтъ пятьдесятъ или шестьдесятъ тому назадъ киргизы вовсе не постились, ни Богу не молились, ничего магометанскаго не знали. Муллы же, пріѣхавшіе изъ Казани, Ташкента, Бухары всему этому выучили. Въ Тарбагатаѣ жилъ одинъ мулла (карамулла) 120 лѣтъ, онъ употреблялъ розги и разныя пытки надъ тѣми, которые не хотѣли принимать магометанскую вѣру. Съ каждой волости ему

давали по 100 барановъ и по нѣсколько десятковъ скота. Все это онъ раздавалъ бѣднымъ людямъ.

Значить, киргизамъ насильно навязали магометанскую вѣру? спросили мы Дюсюмбе. — Мы и сами такъ думаемъ, а все это сдѣлали муллы. Да мы не всякому изъ нихъ вѣримъ: одинъ говорить одно, другой иначе, а третій еще иначе; — только и слово что магометанская вѣра!

— Въ русской же православной вѣрѣ не такъ, сказали мы. Если переспросить всѣхъ священниковъ въ Сибири и Россіи, то всѣ они о своей вѣрѣ скажутъ одно, потому что вѣра православная одна истинная вѣра, которой и держится царь нашъ. Слышалъ ли что нибудь добраго или худаго о вѣрѣ русской? Дюсюмбе: «не много слышалъ, но и то доброе, да и царь нашъ, говорятъ, крѣпко держится своей вѣры: значить вѣра лучше нашей. — Потому что вѣра русская, добавили мы, вѣра Божія, а нечеловѣческая, — другія вѣры измышлены людьми. Что царь крѣпко держится своей вѣры, — ты правду сказалъ, но онъ былъ бы очень радъ, если бы всѣ его подданные были одной съ нимъ вѣры.

Дюсюмбе: Царь велитъ брать съ насъ подать (чегеракъ) и мы безпрекословно отдаемъ ему. Повели онъ намъ принять вѣру русскую, и мы приняли бы ее.

— Царь никого и никогда не принуждаетъ къ своей вѣрѣ, ибо онъ знаетъ, что Богу угодны тѣ люди, которые непринужденно, сердечно вѣрують въ Него и сына Его Иисуса Христа. Вотъ ты, папримѣръ, самъ же сознаешь, что киргизамъ навязали магометанскую вѣру и худо сдѣлали. Почему бы тебѣ не перемѣнить теперешнюю свою вѣру, въ которой ты не родился, на вѣру русскую, которую царь держитъ и въ которой только и можно спастись.

Дюсюмбе: муллы говорятъ, что кто принимаетъ вѣру крещенную, того душа пропащая на томъ свѣтѣ.

— Муллы говорятъ не вѣрно, потому что они говорятъ не по писанію Божию, а человѣческому, а я тебѣ скажу, что самъ Богъ сказалъ: тотъ только и спасется, кто держитъ вѣру крещеную и по вѣрѣ живетъ.

Дюсюмбе. Богъ знаетъ! Если-бы вы поговорили съ нашими муллами такъ, чтобы и мы слышали, тогда-бы мы видѣли на чьей сторонѣ правда. А то вы говорите, что вѣра ваша истинная, а муллы говорятъ—что наша. Богъ знаетъ!

Солнце стало закатываться и Дюсюмбе началъ собираться творить омовеніе и молитву. Мы оставили его юрту. Вообще, можно сказать о тѣхъ киргизахъ, съ которыми намъ приводилось бесѣдовать и видѣть ихъ жизнь, что исламъ у нихъ внутренне недостаточно привился; фанатизма, свойственнаго магометанамъ-татарамъ, мы не замѣчали, что доказывается уже тѣмъ, что религіозную бесѣду нашу они выслушивали, повидимому, со вниманіемъ, хотя знали меня не только за священника, но и за миссіонера, посланнаго для крещенія киргизовъ, изъявляющихъ желаніе принять вѣру христіанскую. Подозрѣній-же ни въ чемъ къ намъ не высказывали, относились къ намъ съ почитательностію и предупредительностію, хотя нельзя было не замѣтить, что послѣднее оказываемо было съ корыстною цѣлью. Къ моему толмачу, мною-же крещенному, относились ласково и никогда и ни въ чемъ не выражали къ нему ни малѣйшаго пренебреженія,—не смотрѣли на него, какъ смотрятъ татары на такового, какъ на «ягура».

«Были мы и на поминкахъ киргизскихъ (Ась)—продолжаетъ миссіонеръ,—на которыхъ было отъ 5 до 6 тысячъ киргизъ. Въ концѣ поминокъ была обычная у нихъ «байга» съ 30-ю призами, изъ которыхъ 1-й призъ состоялъ изъ 100 верблюдовъ и 1 ямба (130 р.). Богатство поминокъ привлекло киргизовъ со всѣхъ уѣздовъ Семипалатинской области и смѣжныхъ уѣздовъ Семирѣчинской области. Не успѣли мы пріѣхать, какъ въ нѣсколько минутъ вѣсть о нашемъ пріѣздѣ облетѣла всѣ киргизскіе аулы. Мы прожили здѣсь два дня, присматриваясь къ обычаямъ киргизскихъ поминокъ, и кромѣ почтенія и радушнаго гостепріимства, отъ хозяевъ поминокъ болѣе ничего не испытывали. Но если, говоря вообще, исламъ не вкоренился съ достаточной силой въ киргизахъ, то намъ кажется, что и не особенно далеко то будущее, когда они могутъ сдѣлаться въ душѣ ярыми мусульманами.

Къ этому способствуетъ, во-1-хъ, быстрое распространіе среди нихъ грамотности татарской, которой съ успѣхомъ обучаются какъ мальчижи, такъ и дѣвочки и, во-2-хъ, ревностная среди нихъ пропаганда ислама сартами и бухарцами, ведущими въ киргизской степи торговлю, по большей части мѣновую. Эти торговцы мѣняютъ на барановъ; въ числѣ другихъ товаровъ, Коранъ и другія мусульманскія книги, объясняя киргизамъ нѣкоторыя главы изъ Корана. Вліяніе этихъ мусульманъ на киргизовъ огромное; по ихъ приглашенію и убѣжденію, нѣкоторые богатые киргизы отправляютъ своихъ дѣтей въ Бухару, въ тамонніе медресе, откуда возвращаются на родину «учеными» и, главное, достаточно нафанатизированными мусульманами, словамъ которыхъ степняки внимають съ благоговѣніемъ. Паломничество въ Мекку совершается также по настоянію тѣхъ-же муллъ.

По словамъ нѣкоторыхъ киргизъ, паломническое движеніе началось среди нихъ лѣтъ 20—30 назадъ. И немногое наше знакомство съ киргизами радостно насъ увѣрило, что религіозную бесѣду можно съ ними вести безбоязненно, не опасаясь тѣхъ мнимыхъ послѣдствій, которыхъ такъ нѣкоторые пугались».

Въ теченіе года просвѣщено св. крещеніемъ 12 киргизъ и 1 киргизка,—обоого пола всего 13 человекъ. По мѣсту жительства принявшихъ св. крещеніе было: въ Букони—6, г. Кокпектахъ—4, Семипалатинскѣ—2 и Устькаменогорскѣ—1.

Осѣдлая и совмѣстная жизнь новокрещенныхъ съ миссіонеромъ крайне необходима; и такъ какъ настоящее мѣстожительство миссіонера, Буконь, признается удобнымъ для стада, какъ показала годовой опытъ, то необходимо, чтобы, по возможности, всѣ новокрещенные могли-бы жить въ поселкѣ Букони, и для сего надо прежде всего надѣлать новокрещенныхъ удобною для хлѣбопашества землею возлѣ поселка Букони, о чемъ сдѣлано сношеніе съ подлежащими властями.

Приходъ и расходъ суммъ.

На всѣ потребности миссій въ 1884 г. на приходъ съ остаткомъ было 31.127 руб. 77¹/₄ коп.; израсходовано 29.155 руб. 25¹/₄ к.;

осталось къ 1885 г. съ спеціальнымъ назначеніемъ 2.798 руб. 83 к.—Подробный отчетъ о суммахъ съ оправдательными документами доставленъ Томскому Комитету Миссіонерскаго Общества.

Начальникъ миссій Томской епархіи

Макарій, Епископъ Бійскій.

8 марта 1885 г.
